

ОКТАБРЬ 2020 Календарь

Употреби труд, храни мерность — богат будеши;

воздержно пей, мало яждь — здрав будеши;

твори благо, бегай злаго — спасен будеши. *Из духовного завещания свт. Митрофана Воронежского*

ХРАМЫ: БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • СЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО • ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА МЕДВЕДЮКА • СЯТОГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО • ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ • УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • ПРЕПОДОБНОГО АНДРЕЯ РУБЛЕВА

Фото Дмитрия Кашкина

Парк Благовещенского храма

- 1 Святитель Николай (Могилевский), митрополит Алма-Атинский и Казахстанский
- 8 Иеромонах Иаков (Воронцов). По чистоте души своей он был подобен прекрасной жемчужине
- 12 Наставления священноисповедника Николая • 14 С.И. Фудель. Записки о литургии и Церкви
- 19 В.С. Непомнящий. Пушкин и судьба России. • 25 Священник Сергей Бегиян. Правило
- 28 Святитель Игнатий (Брянчанинов) • 29 В.А. Никифоров-Волгин. Молитва. Тайнодействие
- 33 Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповедь • 35 Игумен Иов (Кузьмин). Стихи
- 36 Информация. Объявления • 37 Расписание богослужений

25 августа Священный Синод, рассмотрев прошение о. Димитрия, освободил его от должности председателя Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства, выразив благодарность за понесенные труды по созданию и организации деятельности комиссии. Отец Димитрий назначен почетным председателем, а о. Феодор Лукьянов — председателем комиссии.

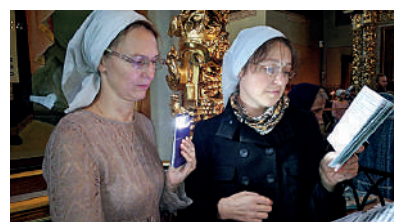
3 сентября духовенство и объединенный хор Всехсвятского благочиния совершили молебен у мощей святителя Луки Крымского в главном храме Вооруженных сил России в парке «Патриот». В службе участвовали о. Дмитрий Николаев и наши певчие.

6 сентября в крестильном храме во имя священномученика Владимира о. Александр Терпугов крестил сына Алексея и Элины Арсеновых Анастасия.

8 сентября наши батюшки и певчие совершили молебное пение у мощей святителя Луки Крымского в Донском монастыре.

11 сентября, на Усекновение главы Иоанна Предтечи, освятили крест, изготовленный для главного купола ижевского храма Преображения Господня. Отряд «Небо зовет» побывал в Ижме в августе, а теперь отвез туда освященный крест.

13 сентября в Православном просветительском центре о. Федор провел с прихожанами встречу, посвященную проблемам семьи и воспитания детей.

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ (МОГИЛЕВСКИЙ), МИТРОПОЛИТ АЛМА-АТИНСКИЙ И КАЗАХСТАНСКИЙ

Священноисповедник Николай, в крещении Феодосий, родился на Пасху, 9 апреля 1877 г., в семье псаломщика Никифора, который со временем дослужился до протоиерея.

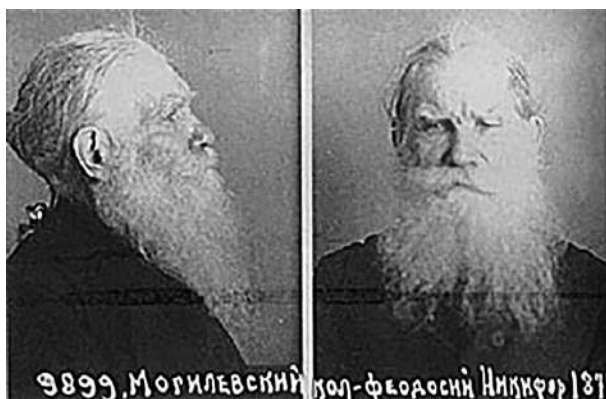
«Отец у нас был строг, — вспоминал владыка, — он был очень требовательным к порядку и исполнению заданных нам работ. Он был большим знатоком церковного пения. Особенно радел он о пении общенародном и эту любовь прививал своим детям. Мама наша была сама любовь. Она никогда не кричала на нас, а если мы провинимся, что, конечно, бывало, то она посмотрит так жалобно, что станет ужасно стыдно».

В 1904 г. в Нило-Столобенской пустыни Феодосий был пострижен в мантию с именем Николай, в мае следующего года рукоположен в иеродиакона, а в октябре — в иеромонаха. По настоянию братии в 1907 г. он поступил в Московскую Духовную академию, которую через 4 года успешно закончил.

В 1919 г. архимандрит Николай был хиротонисан во епископа Стародубского, викария Черниговской епархии, и в 1923 г. назначен епископом Каширским, викарием Тульской епархии. Положение в епархии в то время было очень тяжелым, обновленцы захватили большинство приходов. За борьбу с обновленчеством владыка в 1925 г. был арестован и провел в заключении более двух лет. После освобождения он получил назначение на Орловскую кафедру, где прослужил до следующего ареста.

«27 июля 1932 года, — рассказывал он, — я был арестован и отправлен в Воронеж, где велось следствие. Об условиях жизни говорить не приходится, потому что в те годы вся наша страна испытывала нужду.

Когда следствие подошло к концу, мы со следователем расставались друг с другом с сожалением. Он доверительно сказал мне: «Я рад, что хоть какую-то пользу принес вам своим исследованием, что мне удалось доказать правильность ваших показаний, а это для вас немало значит, теперь

Фотографии из следственного дела
архиепископа Николая

вам переквалифицируют статью и дадут не больше пяти лет вместо ожидаемых десяти». — «За что же мне дадут пять лет?» — невольно вырвалось у меня. — «За вашу популярность. Таких, как вы, на некоторое время надо изолировать, чтобы люди забыли о вашем существовании. Вы имеете слишком большой авторитет среди народа, и ваша проповедь имеет большое значение для народа. За вами идут!»

Неожиданно было для меня услышать оценку моего служения из

уст представителя данного учреждения, но это было именно так. «Господи! Слава Тебе! Слава Тебе, Господи! Я, грешник, как умел, так и служил Тебе!» — только и мог я произнести от радости, наполнившей мое сердце. Теперь уже никакой срок не будет страшить меня.

...После закрытия и разорения монастыря (Саровской пустыни. — *Ред.*) в его помещениях был образован исправительно-трудовой лагерь, в который я и попал. Когда я переступил порог этой святой обители, сердце мое исполнилось такой невыразимой радости, что трудно было ее сдержать. «Вот и привел меня Господь в Саровскую пустынь, — думал я, — к преподобному Серафиму, к которому в течение моей жизни неоднократно обращался я с горячей молитвой».

Я перецеловал в монастыре все решеточки и все окошечки. В те времена была еще цела келья преподобного Серафима. Я все то время, что пребывал в Сарове, так и считал, что нахожусь на послушании у преподобного Серафима, по молитвам которого Господь посылает нам такое утешение, что мы можем служить в заключении литургию и причащаться Святых Христовых Таин».

После освобождения в 1941 г. владыка был возведен в сан архиепископа. Весть о начале войны застала его в храме. «Я служил проскомидию, когда один из моих друзей в тиши алтаря сообщил мне эту ужасную весть. Что я мог сказать пастве, в слезах ожидавшей не моего, а Христова утешения? Я только повторил то, что сказал некогда святой Александр Невский: «Не в силе Бог, а в правде!»

В тот год 22 июня праздновалась память всех святых, в земле Русской просиявших. Думаю, в этом есть особый смысл. По грехам нашим понесли мы тогда тяжелое испытание, но святые земли Российской не оставили нас своим заступничеством. Мы обращались к ним, нашим землякам, за помощью, и эта небесная помощь явилась тогда, когда ее трудно было ожидать».

Очень скоро архиепископа Николая постигло новое испытание: он был арестован, помещен в саратовскую тюрьму и через полгода отправлен в ссылку в Казахстан, сначала в Актюбинск, а затем в город Челкар Актюбинской области. Много лет спустя на вопрос, как он отнесся к этому переселению, он ответил: «На все воля Божия. Значит, было необходимо перенести мне это тяжелое испытание, которое закончилось большой духовной радостью. А вы подумайте: что будет, если человек всю жизнь станет проводить в неге и довольстве, в окружении близких и родных людей? Жизнь, пресыщенная благами земными, приводит к окаменению сердца, к охлаждению любви к Богу, к ближнему. Человек от излишеств становится жестоким, не понимающим чужого горя, чужой беды».

В Челкар владыка ехал в арестантском вагоне. На станцию прибыли ночью, и охранники вытолкали его на перрон в нижнем белье и рваном ватнике. До утра он пересидел на вокзале. Местные старушки пожалели его

и одели в телогрейку, шапку и залатанные валенки, а одна пустила жить в сарай, где держала корову и свинью.

Владыке в то время шел шестьдесят пятый год, но он выглядел старше, поэтому никто не брал его на работу, и он вынужден был просить милостыню. Впоследствии духовные чада спрашивали: «Почему вы не сказали, что вы епископ?» — «Если Господь посылает крест, Он же и силы дает, чтобы его нести, Он же его и облегчает. В таких случаях не должна проявляться своя воля, нужно всецело предаваться воле Божией. Идти наперекор воле Божией недостойно христианина, и после того, как человек терпеливо перенесет посланные ему испытания, Господь посылает духовную радость», — отвечал владыка.

До глубокой осени 1942 г. архиепископ Николай влачил нищенское существование, тело его было покрыто нарывами, от грязи завелись вши. Однажды от слабости он потерял сознание и незнакомый татарин подобрал его и отвез в больницу. Поправлялся владыка медленно, а когда смог вставать, сразу же начал помогать другим больным: кому воды подаст, кому судно принесет или постель поправит, кому скажет доброе слово. В больнице его ласково называли дедушкой.

К концу зимы владыку подлечили, и он стал молиться: «Куда Ты, Господи, пошлешь меня, туда и пойду!» В день выписки за ним приехал татарин, который отвез его в больницу, а потом каждые десять дней передавал для него продукты. Он поселил архиепископа Николая у себя и выхлопотал, чтобы к нему приехала духовная дочь, Вера Афанасьевна Фомушкина, также отбывавшая ссылку.

— Почему вы решили принять участие в моей жизни и так милостиво отнеслись ко мне? Ведь вы меня совсем не знаете, — спросил у него владыка.

— Надо помогать друг другу. Бог сказал, что мне надо помогать тебе, надо спасти твою жизнь.

— Как сказал вам Бог?

— Не знаю как. Когда я ехал по своим делам, Бог сказал мне: «Возьми этого старика, его нужно спасти».

В октябре 1944 г. владыка направил в НКВД СССР «усердную просьбу» снять с него звание вольного ссыльного, разрешить уехать в Россию «и там занять епископскую кафедру по назначению Патриаршего Синода». В 1945 г. архиепископ Николай был досрочно освобожден и его назначили управляющим Алма-Атинской и Казахстанской епархии. В 1955 г. он был возведен в сан митрополита.

Будучи истинным монахом, митрополит Николай жил очень скромно. По свидетельству А.А. Зубцовой «у него был стол, жесткая кровать (он спал на досках) и скамейки. Отдельная была моленная, где висели иконы, полочка с книгами и стоял письменный стол».

Детская простота, беззлобие, молитвенность, верность монашеским обетам, наконец, самый вид старца располагали к нему сердца людей. «Владыка в своей белой рясе, с белоснежными прядями волос и сказочного вида бородой, в саду среди цветов, благодостный, улыбающийся, казался пришедшим из совсем другого века, из древней старины», — рассказывали знавшие его люди.

В Алма-Ате весной 1955 г.

После каждой литургии, стоя на амвоне, он благословлял каждого, хотя в воскресные и праздничные дни в храме бывало до тысячи и более человек. «Вам ведь трудно после службы еще столько времени благословлять. Дали бы общее благословение и ехали бы домой отдыхать», — говорили ему. «Э-э, вы не знаете, как наш православный народ любит архиерейское благословение и дорожит им! — отвечал он. — Да, бывает, что я иногда так устаю, что подумаю: «Дам общее благословение». А за этой мыслью является другая: «А вдруг меня Господь сегодня призовет к Себе и спросит, как я расстался со своей паствой?» Эта мысль придает мне силы, и я благословляю народ».

Из воспоминаний иеромонаха Иоанна (Хорунжия): «Вот владыка слово закончил, всех благословил, выходит из храма, а в Никольском соборе восемнадцать ступеней, и на всех ступенях с обеих сторон нищие стоят. Владыка идет и оделяет их —

кому рубль даст, кому три рубля. А к кому подойдет, положит руку на голову и скажет: «Иди работай. Тебе Бог работу пошлет, работай». Потом этот человек приходит: «Владыка, мне работу дали!»

Однажды после акафиста, помазывая всех святым елеем, владыка неожиданно сказал одной из певчих: «А ты, Александра, крестик никогда не забывай надевать, без крестика никуда не ходи. Когда будешь умываться, крестик не снимай, а то забудешь и уйдешь без креста». Александра не поняла сначала, почему владыка так сказал ей, и, лишь придя домой, увидела, что крестик ее лежит на столе. Она, умываясь, сняла его и забыла надеть».

Из воспоминаний В.П. Хитайловой: «Владыка сам часто с нами стоял на клиросе, он любил с левым хором петь раннюю обедню. Сам тон задавал. У него был бархатный баритон, очень мягкий, красивый. Когда владыка пел, он пронизывал душу своим пением. Особенно в Великий пост — он выходил на кафедру и пел «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный...» — пел задумчиво, тоскующе. Его голос лился по храму, стояла гробовая тишина, лишь слышно, как бряцают звонцы кадила и как люди плачут.

А сам владыка всегда плакал. Особенно видны были его слезы на бархатном постовом облачении при вечернем электрическом освещении — как жемчужные нитки, блестели слезы на его саккосе. И что замечательно: если плачем мы, мы ни петь, ни читать при этом не можем. А владыка плачет и ясным голосом подает возгласы.

С большим усердием, слезной молитвой молился владыка и у себя дома, облекшись уже не в архиерейскую, а в смиренную монашескую мантию. Мать Вера каждое утро и каждый вечер вешала возле аналая сухие полотенца и забирала их уже мокрыми, омоченными слезами владыки.

Усердный молитвенник, особенно любил и почитал владыка Матерь Божию. К большому духовному утешению своей паствы, в праздник Успения Пресвятой Богородицы владыка впервые в Алма-Ате стал совершать дивный чин погребения Плащаницы. Когда с кем-нибудь случалось несчастье

или кто-либо заболел, владыка первым делом советовал как можно строже исповедаться, причаститься и только после этого приступать к исправлению того положения, в котором человек оказался, или к лечению болезни.

В дни Святой Пасхи и Рождества Христова двери дома у владыки не закрывались. Все христосовались, славили Господа! Все! Все! Все! «На Пасху, — вспоминают клирошане, — после службы в храме мы ходили домой к владыке поздравить его с праздником. Всю Пасху, бывало, пропоем, а ему все мало, все просит: «Давайте еще попоем... ведь такая радость у нас!» Как малое дитя, радовался владыка великим праздникам.

На Рождество ходили к нему славить Христа. Он подарками нас станет наделять. И нам было радостно, что владыка наш был таким благодетелем, сияющим, как ясное солнышко. Каждая морщинка светилась на его лице».

Из воспоминаний О.Ф. Орловой: «В 1946 г. я была студенткой третьего курса Алма-Атинского медицинского института... Я заболела тифом. Эта болезнь дала осложнение: у меня произошло помутнение стекловидного тела глаза. Я совершенно не могла читать. Меня освободили от работы с микроскопом. Экзамены я сдавала без самостоятельного чтения — мне читали подруги, а я все запоминала на память. Мне грозило отчисление из института. Я очень боялась этого, потому что непременно хотела стать врачом.

Я уже почти лишилась зрения, когда наступил праздник Крещения Господня. Я пошла в храм на праздник. Когда пришла, великое водосвятие было уже совершено и владыка Николай всех окроплял святой водой. Народу было очень много, и меня оттеснили далеко от владыки. «Господи, — подумала я, — если бы хоть одна капелька попала мне в глаза, ко мне вернулось бы зрение!» Вдруг в этот момент владыка повернулся в мою сторону и окропил мое лицо так, что святая вода обильно попала мне в глаза. С тех пор я стала поправляться, ко мне вернулось зрение и я стала видеть так же хорошо, как видела прежде».

Из воспоминаний М.А. Петренко: «Шел 1948 год. Жизнь моя, как и у миллионов других людей в это трудное послевоенное время, была очень тяжелой. Мой муж, отец и брат погибли на фронте. У меня осталось двое детей. Кроме того, у меня развивалось серьезное заболевание левого легкого.

Я много плакала и пришла в такое уныние, что стала помышлять о том, чтобы покончить с собой. Казалось, вот разом оборву все, и мне станет легко. Я никогда всерьез не задумывалась о сущности религии и вот однажды во сне слышу, как кто-то говорит мне: «Ты иди к владыке, он добрый. Он тебе поможет. И детей тебе надо окрестить...» Теперь я уже не помню, наяву это было или во сне. Моя душа, вероятно, просила помощи, и, может быть, мой Ангел-хранитель как бы подталкивал меня: иди, ищи и найдешь!

Узнала я, кто такой владыка и где он живет. После работы в 6 часов вечера пришла к калитке дома 45 по улице Кавалерийской. Мне открыла дверь пожилая женщина, спросила, зачем я пожаловала. Я сказала, что хочу рассказать владыке о себе.

Когда я увидела владыку, меня стало трясти, чувствую, что не могу сказать ни одного слова. «Здравствуйте», — только и смогла я выдать из себя. «Успокойся, дитя», — ласково сказал владыка. Он погладил меня по голове, усадил на стул и попросил женщину дать мне воды. Когда я стала пить воду, мои зубы стучали о край стакана. «Прошу, успокойся, не надо плакать, надо было давно сюда прийти», — снова услышала я ласковый голос старца.

Когда я немного успокоилась, начала говорить... Рассказала о своей жизни, о своей болезни и о том страшном, что я задумала. «Вот и слава Богу! — сказал он. — Вот и хорошо, что ты так просто ко мне пришла!» После моего рассказа владыка объяснил мне, какой великий грех самоубийство: «Как бы ни было тяжело, нельзя самовольно обрывать свою жизнь, нужно с молитвой обратиться ко Господу, и Он всегда облегчит данный тебе крест».

Потом он встал и вознес хвалу Богу: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе за все во веки!» Я пробыла у владыки до 10 часов вечера. Мне трудно было поверить, что все это происходит со мной. И так мне стало радостно и легко! Да, действительно, я почувствовала, что с нами Бог!»

В июле 1947 г. владыка Николай полетел в Москву на заседание сессии Священного Синода. При посадке в самолет он стоял у трапа и благословлял всех пассажиров. Путешествовал он всегда в рясе, часто подвергаясь за это насмешкам, и на этот раз слышались язвительные восклицания: «Ну, нам лететь не страшно, с нами святой летит!» «А я не слушал их, — говорил потом владыка, — я их жалел. Ведь люди даже не подозревают, что не от своего ума и понятия говорят хулу, а выполняют злую волю врага рода человеческого. Я спокойно благословлял всех».

Во время полета неожиданно отказал один мотор. Положение было угрожающим, среди пассажиров начиналась паника, но владыка сказал: «Давайте помолимся! Ни одна душа не погибнет, лишь немного в грязи выпачкаемся». Он встал и начал молиться.

Сначала на него не обращали внимания, но потом стали прислушиваться к молитве. В это время самолет начал, как бы планируя, тихо опускаться вниз и упал в заболоченное озеро. Придя в себя, пассажиры стали благодарить владыку, а старший пилот сказал: «Произошло чудо, отец, простите за наши насмешки!» — «Бог простит, — ответил владыка. — Бога благодарите и Его Пречистую Матерь и возлагайте свои надежды на святителя Николая».

Из воспоминаний протоиерея Валерия Захарова, настоятеля Свято-Никольского собора в Алма-Ате: «В 70-х годах митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов) в одной из своих проповедей говорил: «Мы, алмаатинцы, живем у подножья Тянь-Шанских гор. И с одной стороны, мы счастливы тем, что красота этих гор радует глаз человека, но, с другой стороны, горы таят опасность землетрясений и селевых потоков. Но Алма-Ата никогда не будет снесена селом и никогда не будет разрушена землетрясением, потому что у нас есть замечательные молитвенники в лице митрополита Николая и схиархимандрита Севастиана». Владыка Иосиф так говорил, и это я помню точно».

В памяти старшего иподиакона Ария Ивановича Батаева ярко запечатлелось одно из посещений ими города Уральска. «Было это, — вспоминает он, — летом в начале пятидесятых годов. Владыка совершал богослужение в Михайло-Архангельском соборе. После службы он стал беседовать с верующими. Народ пожаловался на зной и засуху в Уральской области, так как с того времени, как растаял снег, на землю не выпало ни единой капли дождя.

Владыка сказал: «Давайте помолимся Царю Небесному, может быть, Он услышит нашу молитву». Стали совершать чин молебного пения, поемый во время бездождия. И совершилось чудо: небо, на котором не было ни единого облака, потемнело, покрылось густыми тучами, и пошел не просто дождь, а хлынул ливень как из ведра. От страшных раскатов грома дро-

жали стены старинного уральского собора. Владыка приостановил молитву и сказал: «Православные! Разве это не чудо?!»

Завершив молебен и подождав, когда утихнет ливень, все вышли во двор, вдохнули свежего, чистого воздуха. Владыке нужно было пройти пешком метров двести от храма до дома настоятеля, но после ливня пыльная дорога стала месивом грязи. Тогда народ, исполненный любви и благодарности к владыке, тут же выстлал этот путь снятой с себя одеждой».

Молитвенное настроение не покидало владыку во все дни его болезни. В воскресенье 23 октября после последнего своего причащения Святых Христовых Таин, когда монахини в столовой запели было «Совет пречечный...», владыка из спальни, напрягая голос, закричал им: «Матушки, матушки, на этом поставим точку. Теперь начнем чин погребения епископа». Пение прекратили, но слез удержать не могли. Особенно напряженно и громко молился владыка в ночь с 23 на 24 октября. Можно было расслышать слова: «Господи, не осуди мя по делом моим, но сотвори со мною по милости Твоей!» Много раз повторял с глубоким чувством: «Господи! Милости прошу, а не суда!»

В понедельник 24 октября накануне смерти владыка еще немного говорил. Он сказал каждому что-либо особенно ласковое, как бы прощаясь. Около 5 часов вечера сделался у него сердечный приступ с острой болью, после которого он уже не говорил и лежал с закрытыми глазами. Во вторник утром он нашел в себе силы несколько раз перекреститься при чтении у его одра акафиста святой великомученице Варваре.

В 5-м часу дня 25 октября окружающие заметили приближение конца. Стали читать отходную, дали в руки владыке зажженную свечу, и с последними словами канона на исход души святитель тихо и спокойно испустил свой последний вздох. Это было в 16 часов 45 минут, когда в Никольском соборе зазвонили к вечерне в канун празднования Иверской иконы Божией Матери, которой Владыка так любил сам возглашать: «Радуйся, Благая Вратарнице, двери райские верным отверзающая!»

28 октября 1955 г. епископ Ташкентский и Среднеазиатский Ермоген (Голубев) с сонмом духовенства отпел владыку Николая в кафедральном соборе Алма-Аты. Всю дорогу от храма до кладбища (а это около семи километров) гроб с дорогими останками несли на руках. За гробом, по подсчетам милиции, следовало до сорока тысяч человек. Кладбище было переполнено народом так, что шествовавшее за гробом духовенство с трудом достигло могилы. У могилы отслужили литию, и преосвященный Ермоген предал земле тело почившего святителя.

Когда все было совершено и возвысился могильный холм, покрытый венками, в тишине спустившихся сумерек, при сиянии луны, все присутствующие пропели тропарь Благой Вратарнице, двери райские верным отверзающей.

В 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви исповедник Христовой веры, чудотворец и молитвенник за земли Руси и Казахстана митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Николай был причислен к лику святых».

Память святителя совершается в день кончины, 25 октября по новому стилю.

Похороны владыки

*Иеромонах Иаков (Воронцов),
клирик Вознесенского кафедрального собора Алма-Аты,
секретарь Комиссии по канонизации святых
Казахстанского митрополичьего округа*

ПО ЧИСТОТЕ ДУШИ СВОЕЙ ОН БЫЛ ПОДОБЕН ПРЕКРАСНОЙ ЖЕМЧУЖИНЕ

С детства я помню, как среди многих других алмаатинцев мы приходили на центральное городское кладбище, под сень над двумя могилами, молились нашим казахстанским святителям, митрополиту Николаю (Могилевскому) и митрополиту Иосифу (Чернову), и всегда была такая радость — пасхальная, чудесная. Особенно когда так соборно служилась панихида и весь народ, как то и любил владыка Николай, пел.

«Пойте, други мои, пойте! Пойте всегда, умеете или не умеете. Прислушивайтесь, у каждого человека есть слух, только он не разработан. Ведь не глухие же вы, разговор же слышите, так и пение будете слышать, если станете постоянно петь и прислушиваться к пению. Если сначала плохо получается, пойте тихо, но пойте, — наставлял владыка и объяснял: — Пока вы поете, вы и молитесь внимательнее. Вот обратите внимание, как трудно поначалу удержать в уме молитву. А когда молитву поете, она всегда с вами. Перестали петь — сразу мысли заполнили ум, и он пошел гулять по белу свету. Да и как можно не петь, когда душа поет во время богослужения!»

Священноисповедник Николай ныне уже прославлен — Церковью засвидетельствовано, что Господь являл в этот мир Себя через служителя Своего. Оттого-то и радость такая еще до прославления была во время панихид, даже на кладбище, точно в храме...

Сам владыка Николай хотел, чтобы его похоронили на территории Никольского кафедрального собора в Алма-Ате. Безбожники в свое время надругались над этой святыней,

там при советской власти чего только не было: и музей атеистический, и заведения всякие, а потом даже коней загоняли в храм, — уж не знали, как поглумиться. Росписи, внутреннее убранство — все это было уничтожено. Владыка Николай восстанавливал храм в честь своего небесного покровителя, чье имя он носил в монашестве, с большой любовью, многие годы служил в нем. А когда был уже тяжело болен, подал прошение на погребение его здесь, но уполномоченный по де-

лам религии в Казахстане отказал.

Власти выделили место на обычном кладбище и обещали владыке, что потом, после дадут-де разрешение на постройку часовни над захоронением (свое обещание они не сдержали). Только уже много лет спустя была установлена сень. А ровно 20 лет назад, 8 сентября, желание владыки Николая было исполнено — Сам Господь благоволил, чтобы его честные мощи были обретены и перенесены в Никольский собор, где сегодня в украшенной раке он и поживает.

Алмаатинцы, гости города — а поклониться нашему святому архипастырю приезжает множество паломников, в том числе и издалека — посещают прежде всего два места, связанные с памятью священноисповедника: Никольский собор, где он служил и поживает сейчас мощами, и могилку на кладбище.

Святитель и сейчас, как при жизни, всех слышит. Святость владыки Николая не только в его исповедничестве — это еще и великий молитвенник наших дней. Удивительный дар молитвы дан ему от Бога за все, что он так кротко, во образ Господа, претерпел, за то, как он твердо следовал узким путем запо-

Публикуется с небольшими сокращениями.

ведей евангельских и вел за собой духовенство и паству.

Многие и сейчас рассказывают, какое утешение в скорбях получают у раки его мощей, как быстро приходит ответ.

При том что владыка Николай имел очень кроткий характер, он понес огромные апостольские труды на казахстанской земле. Его имя — в ряду с именем архиепископа Софонии (Сокольского), первого здешнего архиерея, который прибыл сюда во второй половине XIX века, когда епархии здесь еще и не существовало; было, конечно, немного приходов, но все-таки владыка практически с нуля, как миссионер, поднимал епархию.

Так же как в свое время святитель Софония учил здесь пению поставляемых им священнослужителей, певчих, выбирая и тех и других из собираемых прихожан, так и владыка Николай, выросший в священнической семье, где особо чтились традиции церковного пения, а потом как учитель приходской школы еще у себя, на родной ему Украине, занимался пением с детьми, молодежью, тем самым отвлекая их от пагубных увлечений и распутства, и здесь, в Казахстане, тоже разучивал с народом тогда мало кому известные кондаки, тропари праздников, другие церковные песнопения, объяснял их литургический смысл, много беседовал с людьми, как-то ненавязчиво тем самым катехизируя.

Время тогда было оголтелое, безбожники ставили себе целью нравственно разложить народ. Непосредственного предшественника владыки Николая по кафедре, священномученика Тихона (Шарапова), не дав ему прослужить и полгода, расстреляли на расстрельном полигоне Жаналык в 1937 г. Вот на какое место был назначен владыка Николай. Как таковой Казахстанской епархии тогда уже вновь не существовало, храмы не действовали. Наверняка, конечно, и верующие молились, и духовенство тайно по домам совершало литургии, крещения, венчания, отпевания... Но все это было катакомбно. И как это все при тех временах легализовать?..

Владыка Николай сразу же, оказавшись под кровом, стал служить, крестить, исповедовать, причащать на дому. Тогда как раз война шла, люди о родных не знали, вернутся ли они живыми, похоронки получали — скольких тогда

Обретение мощей в 2000 г.

владыка утешал. Без конца к нему народ шел со своим горем.

В чем-то в житии и образе священноисповедника Николая (Могилевского) много пересечений со святителем Николой, которому наш архипастырь тезоименит. Опыт святителей, что Мирликийского чудотворца Николая, что нашего алма-атинского священноисповедника Николая, свидетельствует, что если человек принимает от Бога свой крест и достойно несет его, то и Господь его не оставляет.

А потом владыку Николая архиереем назначили именно на нашу восемь лет пустовавшую или, как говорят, вдовствующую Казахстанскую кафедру. Это было уже в 1945 г. А до этого он со всем народом крест тягот и скорби пронес. Он еще до своего архиерейства в доме у женщины, потерявшей на войне всех своих родных, молельную комнату устроил, там и исповедовал, беседовал, утешал.

Владыка Николай всю свою жизнь так и возился с людьми. Был доступен для всех. Так что, когда его на большую Казахстанскую кафедру уже официально назначили, он даже заробел. Сохранилась такая запись в его дневнике: «Указом Патриарха я назначен в Алма-Ату с титулом «Алма-Атинский и Казахстанский» — в город зелени, фруктов, красивый город — столицу всего Казахстана.

Слово «столица» смущало мой немощный дух, я просился в маленький городок родной матушки-России, но Господу, видится, угодно увеличить тяжесть архиерейского омофора. Буди тако, яко изволися!»

И вот этот старец, который столько уже всего пережил, неумоимо ездил по огромной Казахстанской епархии, в самые отдаленные ее районы, уголки, всюду безотказ-

но общался со всеми, сам, лично каждого из всей своей паствы постоянно благословлял. А на его службы со временем уже тысячами народ стекаться стал — в храмах, разумеется, все не помещались, люди молились на улице. Потом и провожать владыку в последний путь около сорока тысяч съедется.

К владыке Николаю и иноверцы шли за благословением, за советом, с просьбой о молитве. И он, разумеется, всех с любовью принимал. У него и сейчас у раки постоянно мусульман видишь. В Казахстане много с наркотой всякого рода соблазнов, в горах мак, конопля растут — так вот, аксакалы и приходят, как к последней надежде, за сыновей своих просить пред Богом ходатайства.

При владыке Николае епархия точно из ничего воскресла. Я помню слова архимандрита Исаакия (Виноградова), это сподвижник митрополита Николая, его ближайший духовный сын, преемник, — в надгробной речи он сказал: «По чистоте души своей он был подобен прекрасной жемчужине».

Владыка Николай действительно для всех, кто так или иначе узнает о нем, даже через публикации, драгоценность. При жизни к нему уже относились как к живому святому. Это воплощенная кротость и любовь. Нам иногда сложно напрямую воспринять и применить в своей жизни Евангелие — а через опыт святых нам эта наука и открывается.

С архимандритом Исаакием (Виноградовым)

Владыка был и остается миротворцем (Мф. 5, 9). Время тогда было такое, — хотя когда оно простым бывает? — народ настрадался столько, многие ожесточены были. Кто-то, конечно, тюрьмы да ссылки, как владыка Николай, проходя, только укреплялся духом, но не у всех есть столько внутренних сил, люди ломались. Много было озлобленности, подозрения. Надо было как-то все улаживать, ко всем подход находить, врачевать души.

Казахстанская епархия в свое время полностью уклонилась в обновленчество, многие священники, кто и возвращался в Церковь, были из раскольников. Даже секретарь у владыки, протоиерей Анатолий Синицын, ранее в обновленчестве женатым архиепископом значился, потом его приняли обратно в Православие просто как мирянина, после уже рукоположили — но до конца жизни он так и оставался чрезвычайно сложным человеком. Сколько с ним владыка Николай намучился. Терпел. Не отталкивал.

Владыка вообще всегда радовался, когда ему человека примирить с Богом или людей между собою удавалось. Пока все находились под молитвенным покровом святого архипастыря, в его присутствии все как-то сглаживалось, а после его смерти опять, по немощи человеческой, многое обострилось...

Память о владыке Николае жива, его народ очень любит, почитает. Практически в каждом храме на земле Казахстана есть его икона, и часто с частицей мощей, хотя люди и в Алма-Ату поклониться специально его мощам выбирают. На дни памяти владыки все, как и при его жизни, в храм не вмещаются — до пятнадцати тысяч молящихся бывает. О владыке Николае и книги изданы, и фильм снят, и медаль, и орден его имени есть.

Для меня самого митрополит Николай с детства был большим духовным авторитетом, хотя тогда он еще и не был канонизирован. Мое первое церковное послушание было связано с его памятью — мне поручили следить за подсвечником у Козельщанской иконы Божией Матери.

Недавно мне рассказала одна из старейших прихожанок Никольского собора, Татьяна Александровна Клочкова, как эта икона попала в наш собор. История такова: одна семья переехала в Алма-Ату из Пензенской области и привезла с собой этот образ. Это огромная икона, она явно была из храма, которые тогда всюду по стране закрывались. Люди что-то из убранства церковного разносили по домам, многие, конечно, так старались сбе-

речь святыни. Но когда к этой семье зашла как-то старенькая старушка-соседка и увидела у них этот образ, она им так и сказала, что икона храмовая, а к нам владыку назначили, храм открылся, а икон в церкви нет. Отдайте икону в храм! А те деньги большущие сразу же запросили. Она пришла к владыке, назвала сумму... «Да откуда же у меня такие деньги?» — ответил он.

Всю оставшуюся жизнь он так и прожил, привыкший к скитаниям, более чем скромно. И ел всего понемногу и самую простую еду. Подрясники сам себе шил из холстины — преподобным Сергию Радонежскому, Серафиму Саровскому, Нилу Столобенскому, в чьей обители он принял монашество, подражал. «Неудобно как-то, — говорил, — нашим преподобным службу самому разодетому в парчу править. Они-то в простых облачениях служили, а какой святости достигли!» Да и паства-то у владыки Николая — все люди простые, работяги были, кто какую копеечку в храм принесет, и то слава Богу.

Кстати, владыка Николай часто вспоминал своего дедушку, тоже священника, как тот, прослужив на одном месте шестьдесят лет, никогда ни на какое более хлебное место не стремился. Наставлял ради Иисуса, а не хлеба куса служить и отца владыки: «Сын мой, никогда не гонись за деньгами! Если спросят тебя, сколько нужно за потребу, ты скажи: «Копеечку». И никогда ты не будешь знать нужды, народ сам оценит твоё бескорыстие и поддержит тебя». Так и дед владыки поступал, и отец, и сам архипастырь. Как Господь наш — Царь не от мира сего, и Царство Его Небесное да внутрь нас есть, так и владыка княжил — известно же, что архиереев князьями Церкви называют, но княжество это тоже не от мира сего, внутри есть.

Так этой бабушке-прихожанке, назвавшей ему астрономическую сумму, озвученную соседями, владыка Николай тогда и сказал: «Давай я буду Богу молиться, а ты каждый день ходи и проси...» В итоге эти люди икону сами, без всяких денег взамен, в храм принесли.

А дело в том, что история Козельщанской иконы связана с Украиной, откуда родом владыка Николай, где он в свое время служил, был инспектором в Полтавской семинарии. Эта святыня для него, конечно, была большим утешением на далекой от родины Казахстанской земле.

Сам владыка происходил из очень благочестивой семьи, у него и дед, и отец, как мы уже отметили выше, были священниками, мама

глубочайшей веры, бабушка, хотя была даже не особо грамотной, наизусть знала огромное множество житий и рассказывала их по памяти внукам так, что те потрясюще живо представляли себе подвиги святых, их внутреннюю борьбу. То есть это была не просто начетническая эрудиция... Так вот будущему архипастырю с самого малого детства евангельскую чистоту да простоту и привили.

Вот он в Полтаве в семинарии инспектором был. Это же административная должность, молодежь таких не любит. А тем более время предреволюционное, все на взводе. Украина вообще всегда была сложный эпицентр. Страсти накалены. Бунты, угрозы, расправы. Однажды, в силу обостренной обстановки, ректорат решил семинаристов на Рождество домой не отпускать. Так будущему владыке Николаю те, разгневанные, записочку подсунули: «Умоешься кровью, если не отпустишь на Рождество!» Он не растерялся, просто пошел в класс с этой запиской и стал вызывать одного за другим: «Читай вслух...» Один покраснел: не могу, мол, прочесть, неразборчиво написано... Другого вызвал — то же самое. Третьего... Так и обратил их к покаянию.

А то еще в карты пошла мода резаться. А у владыки какая-то такая смекалка была, что он мог раскусить хитрости. Те на шухере кого-то выставляют: мол, на тему книги, которую якобы читаешь, с проходящим сразу заводи разговор, мы и поймем... А владыка возьми да и зайди к ним через черный ход. Хлопцы в азарте там орут:

— У меня пики!!

— А у меня трефы!!!

— А у меня бубны, — владыка доверительно сообщил.

Те оборачиваются: немая сцена, потом паника явно нарастает... Сейчас взорвется... Исключат же теперь из семинарии! Он их не выдавал. Умел как-то при этом к раскаянию расположить. В итоге его полюбили. Но он был все-таки в их же интересах строг.

Владыка, по чистоте своей, обладал с самой молодости этим навыком души преобразовать — тянулся к такому священнослужителю-пастырю народ. Так что и к нему эта известная присказка относится: «Если бы все попы были такие, то и революцию не надо было бы устраивать».

А все его архипастырство пришлось уже на годы просто закипания всех тех противоречий, что время от времени прорываются наружу общественного бытия. И на Украине уже тогда раскол был и движение за автокефа-

С духовенством и прихожанами в Джамбуле

лию, и потом на Тульской кафедре ему с обновленцами пришлось столкнуться, и на Орловщине, и далее — в Казахстане. Но он всю жизнь, как воин, на страже Православия стоял! За единство Церкви Христовой, как и все подлинно святые той же Украины. За жизнь в святоотеческом предании!

Характерен отзыв на квалификационную выпускную его работу «Учение аскетов о стра-

стях», написанный епископом Феодором (Поздеевским), тогдашним ректором Московской Духовной академии, которую по настоянию всей братии Нило-Столобенской пустыни, постригшей владыку Николая в монашество, он и заканчивал. Владыка ректор там цитирует мнение автора о задаче исследования: «Мы не задаемся научными целями <...> задача наша проще и конкретнее — поучиться в целях назидания у св. отцов-аскетов столь жизненному вопросу». И далее преосвященный рецензент продолжает: «Автор остался вполне верен своему заявлению и дал в сочинении действительно назидательное чтение для всякого, кто хотел

бы научиться у святых отцов делу борьбы со страстями и содеянию своего спасения».

Владыка Николай так и жил потом всю жизнь — по-евангельски да в духе святых отцов. Не высокоумствовал да других вразумлял: «Вне Церкви нет спасения. Вне Церкви нет и истины, только в Церкви Господь Своей благодатью кающихся спасает».

Подготовила Ольга Орлова

НАСТАВЛЕНИЯ СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИКА НИКОЛАЯ

Самое нужное — возгревать в людях любовь к Богу и к ближним своим.

Главное в очах Божиих — это любовь к Нему, а проявляется она в любви к окружающим.

Фарисеи видели первую заповедь или в соблюдении субботы, или в омовениях, или в жертвах. А мы что? Иная бабушка говорит: «Самое главное — соблюдать посты!» «Такая-то в храм Божий не ходит, нет ей спасения», — добавляет другая. Други мои! Нужно и то, и другое, но ведь не это главное. Это только средства, а не цель. Главное в очах Божиих — это любовь к Нему, а проявляется она в любви к окружающим. А если мы ходим в церковь, постимся, но при этом ссоримся, завидуем, осуждаем, даже клеветаем друг на друга и на духовных отцов наших, то понесем за это двойное наказание.

Деятельная любовь к ближним угоднее Богу, чем самые трудные аскетические подвиги. И на Страшном суде о чем прежде всего спросит нас Господь? Сколько мы поклонов положили или как посты соблюдали? Нет! Он спросит нас о том, накормили ли мы алчущего, напоили ли жаждущего, посетили ли болящего, утешили ли скорбящего, дали ли добрый совет находящемуся в затруднении.

Что значит быть милостивым? Подавать милостыню можно и телесную, и духовную. Если вы напоите жаждущего, накормите голодного, если к вам

придет нищий и попросит одежды, а вы подадите ему хотя бы ветхое рубище прикрыть свою наготу, то всем этим вы окажете милость телесную. Дела милости духовной — утешить скорбящего, подать добрый совет, предотвратить от греха, помочь грешнику вернуться на путь спасения.

Всякую милостыню под видом человека принимает Сам Господь наш Иисус Христос, и это мы знаем совершенно точно.

Не упускайте случая, никогда не упускайте сделать добро!

Подумайте, други мои, как просто и легко получить от Господа милость и прощение: ты оказал милость ближнему — Господь явит тебе Свою богатую милость; ты простил своему ближнему один грех, одну обиду — тебе Господь простит за сие большие и многие грехи твои.

Что ожидает христианина, который по гордости, самолюбию и другим злым побуждениям сердца не желает прощать своего брата или сестру? Ясно: гнев Божий и сугубое взыскание его сугубых грехов и наказание за них. Такому человеку не помогут ни строгий пост, ни хождение в храм Божий, ни что другое, пока он не будет в мире со своим братом.

Некоторые говорят, что смирение — это признак слабости характера, что человек будто бы должен иметь собственное достоинство. Но высшее проявление собственного достоинства и есть именно смирение.

Самые богатые, мудрые, образованные люди не имеют той нравственной силы, которую Господь дает смиренным.

Почему наши кресты кажутся нам иногда особенно тяжелыми? Потому что мы противимся Божественному промыслу, пытаемся сами своими силами изыскать себе облегчение, но не получаем его в таких случаях, терпение наше иссякает и мы начинаем тяготиться своим крестом.

Если свой крест нести терпеливо, с надеждой на помощь Божию, то никогда он не будет невыносимо тяжелым.

Господь всегда поможет в любой беде, если вам нужно избавиться от этой беды, а если нужно терпеть беду — то надо терпеть: на все воля Божия!

Рака священноисповедника Николая
в Никольском соборе

ЗАПИСКИ О ЛИТУРГИИ И ЦЕРКВИ

ГЛАВА 6

Обычно во время совершения проскомидии священник дает благословение, чтобы на клиросе начинали читать так называемые часы, обычно третий и шестой час, в которых большую часть составляют ветхозаветные псалмы пророка и царя Давида. Третий час (по ветхозаветному исчислению времени, а по нашему 9 часов утра) возводит нашу мысль к тому, что в этот час совершилось схождение Святого Духа на апостолов, то есть совершилось окончательное образование Церкви. Именно с этого дня и часа начался великий путь Церкви в истории. Поэтому в тропаре третьего часа Церковь просит: *Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся*. На третьем часе читается 50-й псалом (*Помилуй мя, Боже*). Помимо того что он более других нам и понятен и близок, в нем сильнейшее моление о ниспослании нам Духа Святого, а это особенно нужно приступающим к литургии. *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене. Воздаждь [снова дай] ми радость спасения Твоего и Духом Владычним утверди мя*. В этих понятных словах — все учение Церкви и о покаянии, и о стяжании Святого Духа Божия каждой христианской душой. *Сердце чисто созижди во мне...* «Исполни, Господи, сердце мое жизни вечной» (святой Исаак Сирианин). «Прииди, Господи, в сердце мое и от избылиия радости Твоя напои его» (Георгий Задонский).

Шестой час (по-нашему 12-й час дня) приводит нас на память время, когда *распятые с Ним поносили Его*. В шестом часу настала тьма по всей земле (Мк. 15, 32, 33). Это и вспоминается в тропаре шестого часа: *Иже в шестый день же и час, на Кресте пригвождей в раи дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас*. Адамов грех пригвожден на кресте. Поэтому после крестной Жертвы и Воскресения Христос сказал: *дана Мне всякая власть на небе и на земле* (Мф. 28, 18). Именно Крест есть *оружие великое Христово — победа, победившая мир* (1 Ин. 5, 4). Вот почему на шестом часе, часе крестного страдания, читается псалом 90: *Живый в помощи Вышняго... оружием обыдет тя истина Его*; час страданий Христовых сделался часом великой защиты и сохранения верующего человечества.

Шестой час заканчивается молитвой святого Василия Великого, учителя Церкви IV века. В ней все будет нам понятно, надо только прислушаться к ее священным словам: *Не уклони сердец наших в словеса или помышления лукавствия. Но любовь Твоею уязви души наша, да к Тебе всегда вззирающе и еже от Тебе светом наставляеми, Тебе неприступнаго и присносущнаго зряще Света, непрестанное Тебе исповедание и благодарение возсылаем*.

«Сказал авва Исаия: «Любовь есть размышление о Боге с непрестанным благодарением; благодарению же радуется Бог, [так как] оно есть знак успокоения», — читаем мы в «Патерике». В великом покое благодарения совершается от начала до конца вся литургия, иначе называемая Евхаристией. «Евхаристия» и значит «благодарение». Это покой, идущий от бескровной Жертвы, приносимой о всех и за вся, за весь мир. Часы кончились, в алтаре кончилась проскомидия. Но к нам доносится из алтаря как бы еще некий

молитвенный разговор между священником и диаконом. *Время сотвори-ти Господеви, владыко, благослови*, говорит диакон священнику, наклоня перед ним голову, то есть «Время, пора начинать (вторую часть литургии), благослови». Священник отвечает: *Благословен Бог наш*, то есть «Да будет на этом благословение Божие». Тогда диакон просит: *Помолись о мне, владыко святой*, как бы говоря: «Я принимаю благословение, но страшно служение мое ангельское — помолись обо мне!» Священник, ободряя его, отвечает: *Да исправит Господь стопы твоя*. Казалось бы, теперь уже диакон должен был бы идти и начать, но мы слышим, что он еще раз просит: *Помяни мя, владыко святой*, как бы все еще не решаясь. Ведь, как сказано в одной литургической молитве: *Ныне Силы Небесныя с нами невидимо служат. Се бо входит Царь славы, се Жертва тайная совершена доприносится*. И тогда священник, как имеющий благодатную власть, говорит ему: *Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем*. Хоть мы и недостойны, но, призываемые Господом, верою и любовью приступим. И мы ясно слышим, как диакон в алтаре говорит наконец: *Аминь*. «Аминь» означает «истинно так» или «истинно да будет так». Блаженный Иероним называл это слово печатью молитв.

В храме на минуту наступает совершенная тишина. Все приготовлено к главной части литургии. Вот готовы ли мы? Участвуем ли мы в этом безмолвии священнодействия, в этой Божественной тишине? Святой Игнатий Богоносец пишет: «Кто приобрел слово Иисусово, тот истинно может слышать и Его безмолвие». «Рассказывали об авве Аполлоне, что он имел ученика по имени Исаак. Весьма обученный ко всякому благому делу, он снискал безмолвие [к Таинству] Святой Евхаристии и когда он шел в церковь, то не допускал никого идти навстречу ему [то есть останавливать его]. Когда же оканчивалась служба, то, как бы гонимый огнем, он спешил в свою келлию» (Древний патерик).

ГЛАВА 7

Главную часть литургии священник начинает торжественным возгласением: *Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков*. «Ныне и присно» — «сейчас и всегда». Многие в храме имеют хороший обычай при этом возгласении поклониться до земли святому и блаженному Царству Пресвятой Троицы. Небесной отрадой веет от этого начала литургии: так делается ясно, что за нашим призрачным и жестоким миром лежит мир правды и милосердия, света и радости — мир, всегда ожидающий нас. *Ищите Царствия Божия* (Лк. 12, 31) — этот евангельский призыв раскрывает самую суть христианства: это Царство не от этого мира сего, а Божие, и искать его надо уже сейчас. В будущей жизни — его полнота, но обручение ему — еще здесь, на земле; еще в этой жизни надо успеть задышать его воздухом. Ведь *Царствие Божие*, говорит Евангелие, *внутри вас есть* (Лк. 17, 21), в получаемой вами благодати Святого Духа. Святые постоянно учат, что цель христианской жизни только одна — стяжание Святого Духа, или Богообщение, обретение благодати внутри себя.

«Верую... ищу в сердце моем словом Твоим, Иисусе Христе, Царствия Божия. Помози, Господи, да обрящу и пребуду в нем... не оставь меня... побуждай меня... да ищу Царствия Твоего внутри меня, пока найду» (Георгий Задонский). «Подвизайтесь стяжать сознательно внутри вас Царствие Небесное, то есть благодать Святаго Духа, — пишет преподобный Симеон Новый Богослов, — чтоб не отойти из жизни сей пустыми от нея, — особенно те, которые думают, что имеют ее [благодать] в себе, не сознавая того [не ощущая ее]... Кто не стяжал сознательно внутри себя Царства Небеснаго, тому есть ли способ внити в него по смерти?..» «Эта-то цель [стяжание благодати] и есть, — пишет святой, — от начала мира сокровенное таинство христианства». Именно так учили преподобный Серафим Саровский,

Макарий Великий и другие святые. «Начало [христианского пути] — в твоём облагодатствовании... конец — Богоподобие в святости. Ни то, ни другое не совершится без живого, личного общения с Господом Иисусом Христом» (епископ Феофан Затворник).

Искание благодати есть начало истинной жизни в христианстве — жизни не по расчету, и не по рефлексу-традиции, и не по страху, а по любви и радости.

В одной из древнейших литургических молитв (египетская анафора епископа Серапиона) мы читаем: *Молим Тебя, содейлай нас людьми живыми; даруй нам дух жизни, дабы мы знали Тебя, истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа! Даруй нам Духа Святого, дабы мы могли изглаголать и возвестить наизреченные тайны Твои.*

ГЛАВА 8

Вслед за возгласением о благословенном Царстве Божиим произносится великая ектеня. Слово «ектеня» означает «прилежное, напряженное моление». *Миром Господу помолимся...* Миром — это и в мире души, в ее безмятежности, и миром-собором, то есть едиными устами и единым сердцем с другими людьми. Здесь, в этой молитве литургии мы снова возводимся к идее Церкви. «Великая ектеня... — пишет протоиерей Иоанн Кронштадтский, — есть премудрая ектеня, ектеня любви; в ней христиане, живущие, и скончавшиеся, и святые, представляются одним великим сочленением Тела Иисуса Христа».

Второй возглас ектеньи — опять моление о мире. *О свышнем мире и спасении душ наших...* — это напоминание, что все в нашей жизни и всякий мир душевный, семейный, общественный, государственный зависит от мира, сходящего с неба, от Божиего мира, который, по слову апостола, *превыше всякого ума*. Обретая его, мы обретаем и спасение души. Ведь это спасение в нашем единстве с Богом, в нашем вхождении еще здесь, на земле, в Царствие Его, которое есть *правда, мир и радость во Святом Духе*. «Ничего нет равного ему [миру], — пишет святой Иоанн Златоуст, — поэтому мы... всюду просим мира в церквах... И раз, и два, и три, и многократно дает его предстоятель церкви, [говоря]: *Мир вам...* Потому что он — мать всех благ и основание радости».

Далее следует ряд молений или возгласений ектеньи о различных благах нашей земной жизни, о церковном руководстве, о государственных властях. Моление о властях основано на прямой апостольской заповеди (см.: 1 Тим. 2, 2) молиться за всякую власть, в том числе и языческую. Тертуллиан во II веке писал: «От сердца молимся с распростертыми руками о долгоденствии императоров, о благосостоянии империи, о храбрости воинов, о верности сената». Мученическая первохристианская Церковь умела сочетать отрешенность от мира с молитвой за этот мир, молитву за императоров с молитвой о тех, кого эти императоры мучили.

В некоторых древних литургиях кроме возгласа *о недугующих, страждущих, плененных* было такое моление: *О сущих в рудокопаниях, и изгнаниях, и темницах, и узах ради имени Господня, помолимся*. В литургии «Апостольских постановлений» было моление *О внешних и заблудших, чтобы Ты обратил их ко благу и укротил ярость их*.

Все совершаемое и с человеком, и с миром совершается по воле Божией, и Он лучше нас знает, что нам нужно и что не нужно. Поэтому великая ектеня заканчивается преданием всего и всех в волю Божию: *Сами себя, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим. Тебе, Господи*, отвечает хор. Святитель Димитрий Ростовский пишет: «В том и есть царство, наслаждение, радость и свет души, чтобы любить Бога; а любящий Бога любит во всем Его святую волю и с великой сладостью приемлет от рук Его как бла-

гое, так и кажущееся злым; такой даже и муку, как бы царство, готов принять по воле Господней. Я знал одного из отцов, такого, который... во всякий день молился, говоря так: «Господи, если хочешь иметь меня во свете благодати Твоей — будь благословен. Если же хочешь иметь меня во тьме отриновения от лица Твоего — тоже будь благословен». После великой ектеньи поются так называемые антифоны. Это слово означает пение на два хора, правый и левый, попеременно. Первый антифон — это 102-й псалом: *Благослови, душе моя, Господа... Господь на небеси уготова престол Свой, и царство Его всеми обладает...* Второй антифон — это псалом 145: *Хвали, душе моя, Господа, восхваляю Господа в животе моем* [то есть в жизни моей], *пою Богу моему, дондеже есмь*. Оба псалма — это ветхозаветное раскрытие идеи Бога.

После этого поется *Единородный Сыне и Слове Божий*. Все эти песнопения полны восхваления Бога, *творящего суд обидимым, дающего пищу алчущим*. Но *Единородный Сыне* открывает нам, кроме того, великую истину веры, или догмат о том, что Христос, Сын Божий, есть не только истинный Бог, как *Един сый Святыя Троицы*, но и истинный человек, как *непреложно вочеловечивыйся от святыя Богородицы*. Два естества Христова — Божеское и человеческое, не нарушая своих свойств, соединились в Нем в несливаемое единство единого Лица — Богочеловека, *спрославляемого Отцу и Святому Духу*.

После этого хор поет заповеди блаженства, записанные в 5-й главе Евангелия от Матфея. Девять новозаветных заповедей прибавили к десяти ветхозаветным то великое, что силу нравственного закона они распространили на внутренние движения души. *Вы слышали*, сказал Христос, *что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду* (Мф. 5, 21, 22). Гнев Христос приравнял к убийству, а тайное вожелание — к явному греху. На всю внутреннюю, потаенную жизнь души был брошен Им ослепительный свет, и все в этой жизни, даже самые сокровенные мысли и чувства, теперь должны выбирать между светом и тьмой: или идти в послушание Христу, или в рабство диаволу.

Но в заповедях Нового Завета есть еще одно великое отличие от ветхозаветных: они — заповеди блаженства, они даны как заповеди личного счастья, их исполнение не просто долг или необходимость, но условие великой радости, духовной радости, не аллегорической, не абстрактной, а совершенно реальной. Нищие духом, и плачущие, и кроткие, и милостивые действительно счастливы, неся в себе самих Христа, своего Учителя. Святой Ерм пишет: «Удаляй от себя всякую печаль, потому что она есть сестра сомнения и гнева... Молитва печального человека никогда не имеет силы восходить к престолу Божию... Если будешь великодушен, то Дух Святой [дух святыни, или святости], в тебе обитающий, будет чист и не помрачится от какого-либо злого духа, но в радости расширится и вместе с сосудом [плоти], в котором обитает, будет весело служить Господу». Святой Ерм жил в конце I века, в эпоху гонений. Человек, живущий христианством, наряду с трудом, огорчениями, страданиями, «сердечным болезнованием» своей жизни совсем просто ощущает счастье и радость. Не потому ощущает, что это положено по уставу или что это заповедь, а потому, что не может он их не ощущать. И это совершается не где-то на высоте, а в самом начале его пути.

«Бог есть огонь... Душа... есть существо чувствующее. Почему она в самом начале чувствует и сознает возгорание [в себе] огня того — и сие тем паче, что оно сопровождается... нестерпимым болезнованием [сердечным]» (преподобный Симеон Новый Богослов).

«[Не подумал бы кто], что когда [поскольку] Богообщение поставляется последней целью человека, то человек сподобится его после — в конце, например, всех трудов своих. Нет: оно [Богообщение] должно быть всегдашним, непрерывным состоянием человека. Так что, коль скоро нет обще-

ния с Богом, коль скоро оно не ощущается, человек должен сознаться, что стоит вне своей цели и своего назначения» (епископ Феофан Затворник).

«Иная есть радость началовводная и иная завершительная... Надлежит прежде началовводною радостью призвать душу к подвигам» (блаженный Диадокх). В одной молитве святого Амвросия Медиоланского «пресвитерам, готовящимся к служению святой литургии», говорится: «Отыми сердце каменное от плоти нашея и даждь сердце плотяное, боящееся Тебе, любящее... Тебе последующее и Тобой питающееся... Благоволи мне, грешному, небесную сию жертву со страхом и трепетом, чистою совестью, слез изливанием, в радости духовной и веселии Божественном приносить, да ощути ут мой блаженную пришествия Твоего сладость и ополчение святых Ангел Твоих окрест мене... Хлебе Сладчайший, уврачуй устне сердца моего, да чувствую во мне любви Твоея сладость». Нечувствие — «это смерть души», пишет преподобный Симеон Новый Богослов. На нас исполняется слово Господне, говорящее, что видящие не видят и слышащие затыкают душевные уши и не слышат глаголов Духа.

Ощущение Божественного тепла, радости и духовного счастья есть предощущение будущего века, и это «ощущение будущего века в мире сем есть то же, что малый остров в море; и приближающийся к нему не утруждает-ся уже в волнах видений века сего» (святой Исаак Сирин).

«Если ты... причащаешься Пречистых Тайн без того, чтоб ощущать какую-либо благодать в душе своей, то причащаешься только по видимости, а в себя самого ничего не принимаешь... — пишет преподобный Симеон Новый Богослов, — когда вкушаешь ты Божественный Хлеб сей и пьешь сие Вино Радования, а между тем не ощущаешь, что зажил жизнью бессмертною, восприняв в себя силу светоносную и огненную... что испил Кровь Господню, как воду живую и обрадовательную, если, говорю, не ощущаешь в себе, что приял нечто из того, о чем я сказал теперь, то как думаешь, что приобщился жизни вечной... причастен стал света непрестающего?»

Страшно сказать, но у некоторых церковных людей современности существует в противоположность святым своего рода теория о необходимости «стоять столбом» в церкви, то есть ничего не чувствовать, кроме, может быть, своего долга этого стояния. Для этих людей ложного смирения заповеди еще не стали заповедями блаженства, Ветхий Завет еще не перешел в Новый. Вековой посев религиозной внешности приносит в них свой урожай.

«Если и все церковное правило будет выполнено, — пишет Макарий Великий, — но таинственной Евхаристии иереем не совершено и приобщения Тела Христова не было, то по церковному уставу священнодействие недовершено и служение таинства недостаточно — так разумей и о христианине. Если преуспел он в посте, во бдении, в псалмопении, во всяком подвиге и во всякой добродетели, но на жертвеннике сердца его не совершено еще благодатию таинственного действия Духа, при полном ощущении и духовном упокоении, — то все такое чинопоследование подвижничества несовершенно и почти бесполезно, потому что человек не имеет духовного радования, таинственно производимого в сердце».

ПУШКИН И СУДЬБА РОССИИ

Из книги «Да ведают потомки православных.

Пушкин. Россия. Мы»

Недавно мы с моим коллегой Михаилом Филиным составили большую книгу. Называется она «Дар». Подзаголовок — «Русские священники о Пушкине». В этой книге собраны наиболее характерные речи, слова, проповеди, беседы, статьи и отчасти даже исследования творчества Пушкина, его судьбы, его пути, личности, созданные православными священниками начиная с 1880-х годов до нашего времени. В ней есть, в частности, составленный М. Филиным раздел, где собраны письменные свидетельства (воспоминания, письма, документы и пр.) прижизненных отношений Пушкина с Церковью и Церкви с Пушкиным. Отношений сложных, потому что до конца жизни за ним тянулась репутация как минимум религиозного вольнодумца, а то и атеиста. Он был человек закрытый, ни в своих письмах, ни в произведениях не декларировал свое мировоззрение. Оно выражалось у него только художественно. И это ему в глазах некоторых православных людей очень вредило. Они не понимали, как это можно верить и не очень часто произносить слова Бог, Господь, Христос, Спаситель.

Да и сейчас многие верующие люди не могут разобраться, какое же отношение эта гигантская фигура имеет к нашему российскому вероисповеданию. Одно дело — Хомяков, религиозный поэт в полном смысле слова. Или Державин, его оды «Бог», «Христос». Все понятно, все излагается в словах. А Пушкин ничего такого не говорит, но все равно он — центральная фигура в русской культуре. И без него представить себе Россию нельзя. Вот и приходится размышлять Пушкина: вообще-то он человек, конечно, был так себе, но зато поэт — гениальный. Или: писал замечательно, но — неправильно... Часто вопрос о Пушкине как поэте православного народа ограничивается выяснениями, насколько веровал или не веровал Александр Сергеевич — выяснениями по цитатам... Однако в той же самой среде, в недрах православной церковной мысли со временем возник и развивается другой взгляд. Становится понятно, что как-то не так надо к Пушкину подходить, не надо делить это явление на составные части, на цитаты. А надо понять его целиком. «Пушкин — это наше все», — сказал Аполлон Григорьев. Это не значит, что в Пушкине все навалено, что в нас есть. Это значит, что он сосредоточивает в себе все главные черты нашего духовного строя как целого. Целое — это не сумма: это есть контекст, что по-латыни означает связность. Пушкин — «наше все» в том смысле, что в нем Россия выражается не в отдельных ярких чертах, а как связанное целое.

Не случайно многие русские эмигранты, в том числе батюшки и владыки, именно в изгнании поняли феномен Пушкина. Потому что они не могли обойтись без России. Я умышленно говорю не «творчество Пушкина», а «феномен», то есть Пушкин как явление. Творчество Пушкина — это его деятельность, а явление Пушкина — это уже дело Божие, ведь не он сам себя создал, не он себя подарил России.

Так почему же он центральная фигура в русской культуре? Ни у одной нации, ни в одной культуре мира такой фигуры нет. Шекспир не является центральной фигурой британской культуры. Он — ее вершина, но британская культура не оглядывается на него все время, не сопоставляет себя с ним на каждом шагу, не соотносит, не спорит о нем, не дерется вокруг

него. Разногласия главным образом в том, был Шекспир или нет, написал произведения Шекспира Фрэнсис Бэкон или еще кто-то. Все остальное существенное — вне сомнений и споров. То же самое мы можем сказать о Данте: он — гений, он — в начале, он фундамент, но он не является сейчас центром итальянской культуры. Ни он, ни Петрарка. И нигде, ни в какой культуре мира, такой фигуры, как для нас Пушкин, не существует.

Есть другое интересное явление. О Пушкине у нас вот уже полтора века идут бесконечные споры. Не так давно, когда в журнале «Октябрь» появилась глава из книги Абрама Терца «Прогулки с Пушкиным», в нашей культуре началась почти гражданская война — вокруг писателя, поэта, который умер полтора века назад!

Другой пример. Острых споров о Пушкине очень много, но я уже сейчас наблюдаю, что и в «профанной», и в научной среде может состояться очень острый спор, но очень часто этот спор может сойти на нет, как-то смягчиться, если будет сказано: «Ну, в конце концов, у каждого свой Пушкин». И все мирно расходятся, оставаясь, однако, каждый при своем. «Мой Пушкин» — это уникальное явление мировой культуры. «Моего Шекспира» не существует, «моего Сервантеса» не существует, нет «моего Гомера» и т.д., у нас нет ни «моего Гоголя», ни «моего Достоевского». Зато, говоря о Пушкине, толкуя его, каждый пишет свой портрет. Говоря о Достоевском, мы тоже можем написать свой портрет — но это скорее будет портрет моей идеологии, системы взглядов. Говоря же и споря о Пушкине, мы воспроизводим не только свою идеологию, но главное — свой экзистенциальный портрет, внутренний, скрытый, потому что мы сами порой не понимаем, как мы глубоко высказываем себя, когда размышляем и спорим о Пушкине.

Есть еще одна очень интересная черта. Достоевского знает весь мир, и признает. Почитает Толстого, Чехова и т.д. Они все в переводе вняты. Пушкин в переводе, если говорить совершенно честно, недоступен. Человеку, не знающему русского языка и России, Пушкин чужд. Для него он в лучшем случае талант, замечательный, любопытный, занятый, окруженный какими-то загадками поэт, но не то, что он на самом деле для нас. Здесь — стена. Тот, кто не знает Россию, не может понять Пушкина, даже хорошо зная русский язык. Нужно обязательно знать, и лучше бы любить, Россию, чтобы понять, что такое Пушкин, как мы это понимаем. Да и мы сами-то его не очень хорошо понимаем, не случайны эти кровавые споры, длящиеся уже полтора века. Они показывают, что у нас нет целостного представления о Пушкине. Когда мы спорим о Достоевском, мы придерживаемся разных мнений, но по крайней мере ясно, что речь идет о Достоевском, а не о ком-нибудь. Но в некоторых спорах о Пушкине люди, опираясь иногда на одни и те же тексты и факты, говорят такое, что можно подумать, речь идет о совершенно разных явлениях. Это тоже всем знакомо (опять-таки — свой портрет). Но ведь, чтобы спорить по поводу какого-то явления, нужно, по меньшей мере, иметь хоть какое-то общее основание, понятное для всех. В спорах о Пушкине очень часто таких оснований нет: «Вам кажется так, а мне представляется иначе».

Итак, Пушкин — загадка для всего культурного мира. Но есть другая загадка для всего мира, и не только в культурном — в широком смысле. Есть такая загадочная вещь: она называется «русская духовность». Весь мир знает, что у России какая-то «особая» духовность («загадочная русская душа»). Что это такое — никто толком определить не может. Нам довольно внятно, что такое, скажем, японская духовность, британская, итальянская, германская — все это можно охарактеризовать как-то более или менее предметно. Но что такое «русская духовность»? Какое-то облако, которое толком никто не охарактеризовал. И вот я прихожу к выводу, что есть некоторая аналогия между этой непонятностью Пушкина для всего мира и таинственностью русской духовности для всего мира. Все, кто занимает-

ся Пушкиным, говорят, что его черты трудно определить. Можно сказать: Лермонтов — мятежность, Тютчев — космизм, пантеизм, Толстой — диалектика души, психологизм. Есть «чеховские интеллигенты», «тургеневские девушки», «гоголевские типы»... Ничего подобного у Пушкина нет: нет «пушкинских типов», нет, скажем, «пушкинских дворян» или «пушкинских мужиков». Его трудно ухватить. Гоголь, обожавший и превозносивший Пушкина, говорил, что у него нет личности. Но ведь и русская духовность в мире признается несколько аморфной. Один человек много лет назад сказал: «Мы, грузины, оформленная нация, а вы — неформленная». И это не он один так думает. Что-то такое растекающееся, что-то не затянутое в корсет внутренней формы, лишенное внутреннего скелета. Но то же примерно самое говорили и говорят о Пушкине: «поэт вообще».

Или, скажем, «всемирная отзывчивость» Пушкина, о которой сказал Достоевский. Ведь тот же Достоевский говорит, что всемирная отзывчивость характерна для русского человека вообще, для России. Здесь опять-таки Пушкин похож на вот эту русскую духовность. Одним словом, явление Пушкина и явление русской духовности, русской культуры, России — это явления из очень близких рядов.

Замечательно вот еще что: эта самая духовность, о которой мы говорим, имеет в мире этническое определение — «русская». Понятно почему: видимо, для всего мира это качество сосредоточено именно в России, ассоциируется именно с Россией. Но если внимательно читать Евангелие, если хорошо вникнуть в учение Православной Церкви, то мы увидим, что та духовность, которую называют русской духовностью, — это есть и Православие. Православие — это не конфессия, как нам навязывают. Православие — это изначальное христианство, христианство до схизмы, собственно христианство. А конфессии — это все остальное. Митрополит Иларион в своем «Слове о законе и благодати» говорит, что иудеи соделывают свое оправдание при свете свечи закона, а христиане соделывают свое спасение под солнцем Христовой благодати. То есть иудейское оправдание не распространяется за пределы этноса, а христианство светит всему миру.

Стало быть, тот факт, что православная духовность получила название «русской», случился в мире, как говорится, не от хорошей жизни. Мир вынужден был квалифицировать изначальное свойство православного христианства как этническое качество одной только России. В этом сказалась трагедия мира. Трагедия, которая совершилась формально во время схизмы, разделения христианства на «восточное» и «западное»...

К чему сейчас такой широкий контекст? Я не буду останавливаться на различиях между нашим христианством и западным. Просто, когда я рассказываю про это менее квалифицированной аудитории, я говорю: посмотрите на два распятия, православное и католическое: ведь на нашем распятии руки Христа раскинуты почти горизонтально, это символ объятия, а на западном — провисшее тело, то есть главное — телесная мука. Вспомним также: на Западе исчезла икона, а появилась картина. Картина — на которой изображен Спаситель, святые — является моим объектом, я на них смотрю, они передо мной предстоят. А перед иконой — ты предстоишь. И это условно называется «обратной» перспективой (а та — вроде «прямая»). Это не частность и не случайность, тут коренное различие духовных установок. В чем оно?

На Западе главный праздник — Рождество. «Нет гнезда выше орлиного, нет праздника выше Рождества», — говорит немецкая пословица. Почему? А потому, что Бог так любит меня, что Он мне уподобился. А раз так, раз Бог уподобился мне такому, каков я есть, — стало быть, я хорош таков, как есть...

А у нас главный праздник — Пасха, и это совсем другой подход: в Пасхе, в Своих страданиях, в Воскресении Бог зовет меня Ему уподобиться: «Возьми свой крест и иди за Мной».

Это разные точки отсчета. У них отсчет, грубо говоря, «снизу», от меня, а у нас — отсчет «сверху», от Бога (или, на светском языке, — от Идеала). Вот в чем разница западного и восточного христианства. Разные точки отсчета рождают и разную перспективу: у них — линейная, у нас так называемая обратная. Не Бог предстоит мне на картине, а я предстою перед Богом. И я должен тянуться к Нему, а не Он мне уподобляться на каждом шагу.

Когда Русь выбрала веру (это произошло исторически мгновенно, потому что это было принято сразу всем сердцем, потому что в этом было услышано свое), — это был момент национальной самоидентификации. С этого момента возникла Русь. При всех войнах, междоусобицах, нестроениях — все равно культура была все-таки одна. Но в это же время, когда мы принимали христианство, на Западе назревали предпосылки того, что потом получило название схизмы. Возникло, осмелюсь сказать, два христианства: рождественское и пасхальное. Для рождественской культуры главная проблема — это как жить здесь, на земле. Это проблема судьбы, успеха, счастья, а оборотной своей стороной — проблема трагической участи человека. Западный человек чувствует, что он живет в ужасном, несовершенном мире, и поэтому, мол, он несчастен. Человек пасхальной культуры знает, что он живет в падшем мире, что Господь замыслил мир совершенным и замысел этот остается, но человек превратил этот мир в падший мир. И человек не только несчастен (хотя и несчастен), — он грешен. Он несчастен потому, что виновен. И вот в западной культуре, культуре, безусловно, великой, все-таки самая главная проблема — это счастье и несчастье. А у нас главная проблема — греха, совести и вины. Ни один поэт в мире не написал: «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать», — это написал только русский поэт. И в этой одной строке больше Православия, чем во многих декларациях, где на каждом шагу употребляются слова Бог, Спаситель и т.д.: это не манифестация убеждений, а экзистенциальное, внутреннее выражение православного мироощущения, хотя автор, вероятно, и не думал об этом.

Раскол христианства шел постепенно, ползучим образом, и наконец совершился — примерно тогда, когда Русь крестилась. И вот прошло несколько веков...

В любой культуре, в истории любой нации есть какие-то переломные моменты, но ни в одной культуре Нового времени не было такой гигантской, такой глубочайшей катастрофы, какая совершилась в России в XVIII веке. Петр сделал попытку одним махом, сразу переделать всю нацию. Переделать на протестантский манер, ввести в употребление идеалы силы, успеха, богатства и т.д., а идеалы праведности и святости, проблемы греха, совести, покаяния вынести за скобки (Пушкин, скажем, приводит петровский указ сократить количество монастырей). Так сказать, сменить приоритеты.

Замыслы Петра были по-русски широки, размашисты. Я вовсе не отрицаю необходимости многих реформ Петра. Но он хотел действительно переделать всю нацию по западному образцу. Не окно было прорублено, а стена рухнула. И хлынуло оттуда все, что могло.

Но без воли Божией ничего не делается. И поэтому в недрах новой русской культуры, говорящей европейским языком, усвоившей европейские манеры, так же исторически мгновенно, как было принято христианство и как Петр произвел свой переворот, возник Пушкин — не прошло и ста лет. И вот этот мальчик, который был воспитан совершенно в западном духе (мама, папа его были светскими людьми, окружение все было светское, и ничего другого он не знал, то есть знал, конечно, в церковь водили, как положено, но читал в основном французские книжки), все усвоил так, как полагалось по законам новой России. Но вот что-то удивительное происходит с ним — и совершенно не потому, что он так хотел, или его так учили, или ему так посоветовали, или он сам додумался до этого.

Это просто происходит. В 1817 году, в Лицее, 18-летний мальчик, которого еще абсолютно не интересуют духовные проблемы, пишет экзаменационное стихотворение «Безверие», согласно заданию написать про неверующего человека. Он говорит о муках неверующего человека. О таком предмете, о котором он вряд ли думал глубоко за месяц до этого. Но перед ним стояла творческая задача, а он — очень творческое существо, его душа сразу стала работать. И он написал стихотворение, в котором удивительно точно описаны муки безверия. А написав его, пошел спокойно дальше — ничего с ним не случилось, потому что стихи родились из такой глубины его души, которая еще самому ему недоступна. Он еще сам не дорос до своей интуиции.

И это происходит с ним часто, все время, всю жизнь. Когда он писал «Бориса Годунова», он сам ощущал, что с ним что-то важное происходит: ни об одном другом произведении он не высказывался так много в том смысле, что это был решающий период в его жизни. Он писал в одном наброске: «Являюсь, отказавшись от прежней своей манеры». В другом случае он говорит: «Я чувствую, что душа моя развилась вполне — я могу творить». Еще: «Передо мной моя трагедия. Я прочел ее один, вслух, и бил в ладоши и кричал: «Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!» То есть он прочел и был потрясен тем, что вышло из-под его пера. Это знакомо творческим людям — изумление тем, что у тебя получилось. Семен Людвигович Франк говорил, что два основания были у пушкинской религиозности: первое — это сознание божественности своего дара, как бы взгляд снизу вверх на это свое свойство. А второе — это отношение к красоте и любви как к Божественной сущности (потому что для Пушкина — если любви нет, то и Бога нет. Тема любви сопровождала его всю жизнь, она была ему нужна как теодицея).

Ведь когда он писал «Бориса Годунова», нельзя сказать, что он был очень уж верующим. А написал трагедию, которая вся проникнута религиозным, христианским духом. Не только потому, что там три важнейших действующих лица — инок-летописец Пимен, Патриарх, который выступает в кульминационный момент всей трагедии, и Юродивый — это люди, имеющие прямое отношение к Церкви; а потому, что там православный взгляд на историю. Это не «историческая» трагедия, а трагедия об истории: что такое история и как она получается.

Все дело в том, как эта вещь построена. Не что говорится здесь и здесь, а как между собой все связано. У Пушкина главное — не сам строительный материал, а постройка. А мы очень часто и об искусстве судим по строительному материалу, из которого оно сделано, а не по архитектонике.

В этой трагедии два преступления: одно — убийство, другое — избрание убийцы на царство; одно преступление совершил герой заглавный, другое преступление совершил народ. Это народ попустил, чтобы Бориса избрали. А попустил потому, что надо было скорей свалить с себя ответственность. Начало трагедии построено так, что все думают только о себе. Это начинается с первой сцены, с разговора Шуйского с Воротынским, там все прорисовано четко, вся экспозиция, расстановка сил: никто не думает о России, все думают только о своих интересах. И так продолжается дальше. И кончается это тем, что народ попускает избрание Бориса на царство. И все действие трагедии есть следствие греха людей. Люди несчастны, потому что они сами виноваты. Вот о чем трагедия.

Борис появляется в трагедии шесть раз. И каждый раз, в каждой сцене, в которой он появляется, он обязательно делает одно и то же — он не слушает свою совесть. Она ему говорит то, что должна говорить человеку совесть, — а он затыкает уши. И как только он это делает — либо в следующей, либо в ближайшей сцене Гришка Отрепьев совершает новый шаг к победе.

Получается, что не обстоятельства влияют на нас, а мы влияем на обстоятельства. Духовная жизнь человека влияет на окружающую обстановку, а не наоборот. И трагедия в этом смысле построена по принципу «об-

ратной перспективы», по принципу первенства духа над материей. Все в этом смысле построено четко, хотя как бы незаметно. Толстой говорил: «Борис Годунов» — холодная, рассудочная, выстроенная трагедия. И в самом деле, трагедия очень точно выстроена. Этот молодой человек, который только год назад писал в одном письме, что он учится атеизму, в построении трагедии ортодоксально православен — как Пимен. Автор «Бориса Годунова» смотрит на человеческую историю как бы извне (в отличие, например, от западной исторической трагедии — ведь Шекспир находится как бы «внутри» истории, им воссоздаваемой, он смотрит на падший мир изнутри самого падшего мира). И оказывается, что главное действующее лицо, режиссер всего — Божий Промысел. Все происходит так, как нужно. Процесс истории у Пушкина — это процесс искажения людьми Божьего замысла о человеке, но это процесс, над которым все время есть попечительный взгляд, который не дает человеку свалиться окончательно в пропасть. Промысел печется о человеке и дает ему возможность опомниться. Эта возможность — в финале, когда тот же самый народ, который избрал Бориса на царство, а потом отвернулся от него, стоит — и почти на его глазах убивают другого мальчика, царевича Феодора. И когда ему говорят: «Кричите: «Да здравствует царь Димитрий Иванович!» — он безмолвствует. В начале трагедии он кричал царевубийце: «Борис наш царь!» Сейчас он не хочет кричать. Казалось бы, народ должен пасть на колени: «Господи! Что мы натворили!» Однако тут занавес опускается. Нет покаянного вопля, но есть безмолвие, и в нем — надежда на прозрение.

Что было бы, если бы после всего того, что мы сделали с Россией и с собою в XX веке, у нас все пошло бы хорошо? Это значило бы, что Сальери прав: «...нет правды на земле, Но правды нет — и выше», то есть можно творить все что угодно. И вот «Борис Годунов» Пушкина — это та модель истории, которая показывает, что нельзя творить все что угодно.

«Борис Годунов» — это только один пример того, что художник может не говорить вслух «я православный, я христианин». Он излагает свое понимание, свое слышание Божьего мира. И если оно христианское, это можно понять вне деклараций.

Почему я говорю о феномене Пушкина в связи с историческим жребием России? В эпоху петровской революции, которая должна была переломить русскую историю, прервать нашу духовную родословную и построить новый мир, в это самое время в недрах той самой светской культуры, которую создала петровская революция, родился гений. А мы знаем, что культура для России — это самая важная вещь. Видимо, нужно было, если опять-таки судить в каких-то провиденциальных, промыслительных категориях, чтобы замысел Петра удался не вполне, чтобы он сработал только в известной мере. Чтобы Россия сохранилась как православная страна. Потому что без России как православной страны, без этой «русской духовности», вероятно, и мир не сможет существовать; потому что у России есть особая миссия по отношению ко всему миру. У Пушкина — особая миссия по отношению к России. Он связал то, что разрубил Петр. Вот почему он — центр нашей культуры, средоточие наших национальных ценностей.

Недавно минуло 1000-летие крещения Руси. Наступает XXI век, ему предшествует 1999 год — год 200-летия Пушкина. Гоголь говорил, что Пушкин — это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. Обычно эти слова понимали как предсказание — мол, через двести лет все будут такие, как Пушкин. Нет, это не предсказание — это переданное нам через Гоголя промыслительное требование, чтобы мы, в нашу эпоху испытания и искуса, держались. Ведь одна такая эпоха уже была, петровская, и Россия сумела выстоять — во многом благодаря тому, что родила Пушкина. Значит, и сейчас сумеем, если у нас есть такое явление, как Пушкин.

ПРАВИЛО

В свое время я входил в Церковь, как входит в ножны заржавевший клинок. Со скрежетом, сопротивлением внешним и внутренним, болью от разрывающихся связей и ломающихся стереотипов. Первое время я молился своими словами. Потом вдруг почувствовал, что мне их не хватает, чтобы выразить перед Богом состояние своего сердца. Я купил молитвослов и начал молиться понемногу, как младенец, который учится ходить.

Я брал из утреннего и вечернего правила самые короткие молитвы и читал их по двести. Через несколько недель менял их на другие. Но постепенно мои несмелые и неуклюжие шажки становились увереннее, я все больше окунался в мир молитвы. Первым настоящим потрясением для меня стало открытие покаянного канона «Воду прошед, яко сушу». Молитва изменяла меня и все вокруг меня.

Молитвенное правило. Как от этих слов веет миром и постоянством, спокойствием и кротостью! Сколько трудов было положено в период студенчества, чтобы хоть как-то молиться! Где только ни приходилось молиться в общежитии! На кухне, на балконе, в лесу, в комнате самоподготовки, под лестницей. Молитва в транспорте вообще стала обычным делом. Все это совершалось по необходимости, за неимением других возможностей. Спокойно помолиться в одиночестве было редким удовольствием.

В многодетной семье уединенная молитва — все тот же удел ночи. Нужно дожидаться, когда все уже спят или *пока еще* спят. Тогда никто не мешает своими криками и бегом, молчит телефон и никакие дела не отвлекают.

Бывает, слышишь от прихожан, что, мол, ежедневное правило им наскучило, что сердце не отзывается на слова молитвы. При этом обычно просят разрешения заменить вечернее и утреннее молитвы чтением Псалтири или еще чем-нибудь.

Я вполне понимаю это состояние. Я, как и все, бываю временами чрезмерно занят, холоден, уныл, когда молитва воспринимается как тяжкая повинность. Тогда слова молитвы сжимаются до правила преподобного Серафима Саровского, и я добровольно ставлю себя в строй с неграмотными и больными, для кого в первую очередь преподобный

Серафим это правило и преподавал. И еще ни разу не было такого, чтобы при прочтении этого минимального правила я ощутил хоть малую толику того состояния, которое бывает (к сожалению, тоже не всегда) при прочтении полного молитвенного правила.

Почему иногда нам столь тягостно бывает правило? Временами молиться легко и приятно, словно сам Ангел-хранитель подвигает нас на молитву, а временами представляется она нам тяжелейшим делом. Отчего так происходит и у всех ли бывает такое омрачение? Оказывается, бывает у всех. Преподобный Макарий Великий так говорит об этом: «Изменения в каждом бывают, как в воздухе». И еще: «И со стоящими в чине чистоты случаются всегда падения, как случается с воздухом охлаждение, и без того, чтоб они были в нерадении и разлениении, а напротив, когда шествуют по чину своему, случаются с ними падения, противные цели их стремления».

Итак, в *каждом* из нас случаются изменения. Причины этого бывают разными, а порой даже и не поймешь, что за причина. В основном это лень, праздность, нерадение, невнимательность. Бывает и бесовское искушение. После дня, проведенного без единой мысли о Боге, встать на молитву — подвиг. Если добавить к этому еще усталость, накопленную за трудовой день, то подвиг становится пугающим. Мы все прекрасно знаем, какой должна быть молитва: внимательной и не рассеянной. Чтобы молитва была такой, нужно умственное и сердечное напряжение. Нужно собрать ум воедино и пропустить каждое слово молитвы через сердце, а это труд, подъять который отказывается наша душа. Уже одиннадцать часов вечера, завтра рано вставать на работу, и кажется, что и ноги, и сердце пронзительно визжат: «Правило! Правило Серафима Саровского — и в постель!» И ты сдаешься.

В чем же главная ошибка молящегося? В том, что мы ожидаем «молитвенного настроения». Ждем, когда нам будет *охота* молиться. Но если в духовной жизни все время ждать «охоты», где же тогда будет *усилие*, о котором говорит Христос (Мф. 11, 12)?

И в самом деле: из всех духовных действий самое трудное — это молитва и актив-

ное воздержание, причем второе невозможно без первого. Трудно молиться, а еще труднее молиться так, чтобы молитва имела плод, о котором говорит апостол Павел в послании Галатам (5, 22–23). Часто мы произносим молитву, но она становится пустоцветом и не приносит плода из-за ошибок в молитвенной практике. Давайте попробуем вместе проанализировать некоторые самые распространенные ошибки.

Первое. К молитве нужно готовиться. Что это значит? Нельзя сразу встать от светского фильма, какого-либо развлечения или суетного дела и начать молитву, как в заросли тростника врубаться с мачете. Нужно остыть от кипения дневных страстей. Помните, как в молитвослове написано перед началом утренних молитв: «дондеже утишатся вся чувства...» Хоть пять минут посидеть и вспомнить о своих грехах в прошедший день и воздохнуть из глубины души. Если с кем-то в семье случился конфликт — примириться от всего сердца. Молиться без мира в душе — пустое занятие.

Вообще нужно помнить, что есть величайшая цель всех духовных упражнений — соединение с Богом в Духе, а есть частные цели, которые приводят к главной. Частная цель молитвы — покаяние. Как изумительно говорит святитель Игнатий (Брянчанинов): «Покаяние рождает молитву и в сугубом количестве рождается от дщери своей». Ищущий в молитве покаяния не подвергнется обольщению, так как вспоминает свои грехи и приводится этим в смирение.

Подготовка к молитве должна быть еще и физической. Недаром в расширенных молитвословах написано: «Начати же комуждо правило, кланяясь и по пределы поклоны творити...» То есть перед началом молитв согреть сердце поклонами. Человек устроен таким образом, что тело неразрывно связано с умом и сердцем. Когда ум начинает парить или сильно увлечен чем-либо, тело словно оцепеневает. В то же время, когда мы усиленно увлечены какой-либо физической работой, ум сосредоточен именно на ней. К этому явлению мы еще вернемся, а пока заметим, что предваряющие молитву поклоны с каким-нибудь кратким молитвословием (например: «Боже, очисти мя грешного») призваны очистить ум от парения и возвести к Богу.

Итак, первая ошибка — молитва без соответствующей подготовки.

Вторая распространенная ошибка — поиск в молитве высоких состояний сердца. Мы знаем из духовной литературы, что подвижники

переживали в молитве неземные состояния, и порой подсознательно стремимся к ним. А потом, не получая их, остываем к молитве.

Главное, на чем нужно сосредоточить свое внимание, — покаянное настроение и концентрация ума на словах молитвы. Каждое слово нужно пропускать через сердце. Это самый тяжелый труд, потому что наш быстродвижный ум так и норовит улететь из оков молитвы и начать слоняться по белу свету.

Как же с этим бороться? Начнем с того, что молитва по возможности должна быть гласной. Необходимо читать молитвы вслух. Человек двусоставен, как мы уже говорили. Молиться должны и тело, и душа. Когда мы слышим слова молитвы, на них легче сконцентрироваться, чем когда просто читаем текст глазами. «Хочешь ли преуспеть в умной и сердечной молитве? Научись внимать в устной и гласной: внимательная устная молитва сама собой переходит в умную и сердечную», — говорит святитель Игнатий. Другое дело, что иногда мы не можем молиться вслух, поскольку этим помешаем другим. Но при возможности нужно избирать молитву гласную, причем произносить слова молитвы следует неспешно.

Однако даже в этом случае внимание начинает рассеиваться. Иногда молящийся начинает понимать в середине молитвы, что отвлекся, а иногда и вовсе сбивается с одной молитвы на другую. Тогда он снова возвращается к началу той молитвы, где ум убежал, но бывает, и это мало помогает. Что же делать? Снова вспомнить о поклонах. Вот что говорит по этому поводу преподобный Исаак Сирин: «Всякая молитва, при которой не утрудится тело, а сердце не придет в сокрушение, признается недозревшим плодом: потому что такая молитва — без души».

То есть труд молитвы должны равноценно нести и тело, и душа. Тело — через поклоны. В основном мы все знаем утренние и вечерние молитвы наизусть, поэтому мы не прикованы глазами к странице. Это дает возможность при отвлечении ума начать совершать поклоны. Земные поклоны несколько отвлекают внимание на себя, поэтому я рекомендую одновременно с чтением молитвы совершать поясные поклоны — до тех пор, пока снова не почувствуете, что внимание удерживается на словах молитвы. Это произойдет после некоторого утомления. А это, в свою очередь, зависит от физических сил каждого человека. Для немощного достаточно положить три-четыре поклона, а для сильного и двадцати может не хватить.

Конечно, этот рецепт не панацея, а просто один из многих способов. Кто-то собирает внимание, когда заставляет себя читать слова молитвы глазами, даже если знает их наизусть, кто-то становится на колени, кто-то крестом образно повергается ниц, кто-то придумывает другие подвиги. Иногда приходится их чередовать. Но цель одна — собрать ум в одну точку, связать его с языком и сердцем и так молиться. Цель — обратить всего себя в уста, славословящие Господа.

Третье. Мы часто не оцениваем результат нашей молитвы, в то время как это самое важное. Результат — цель любого дела. Земледелец сеет не ради процесса сеяния, а ради урожая. Так и мы должны молиться не потому, что так надо, а чтобы получить плод. Каков плод молитвы? Примерно таков: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22–23). И каждый правильно молящийся после молитвы ощущает в себе в той или иной степени присутствие этих плодов. Если же ты отошел от молитвы и чувствуешь себя пустым, значит, молитва была неправильной. Как в математике: в уравнении может быть много разных действий, но после знака «равно» всегда есть результат. Действия духовные также имеют итог. Если же результат равен нулю, значит, все действия были тщетными. Или же все действия в ноль обратили рассеянность и невнимательность.

Результат молитвы — тишина помыслов, мир в душе, любовь ко всем без различия, ощущение красоты Божьего мира и каждого человека в частности. Результат молитвы — отсутствие неприязни даже к тем, кто питает к нам вражду. Вот, например, тот же святитель Игнатий (Брянчанинов) в одном из своих сочинений пишет, что в определенный момент видел лица своих врагов «как лица Ангелов». Вот это результат внимательной и глубокой молитвы, когда молитва своим действием изменяет воззрение человека на окружающий мир.

Результат правильной вечерней молитвы — ослабление ночных мечтаний, возможность контролировать свои помыслы ночью. Результат правильной утренней молитвы — молитвенное настроение в течение дня.

Важно еще иметь в виду, что молитвы имеют разное назначение. Нам всем свойственно в течение дня обращаться краткими молитвами к Богу: «Господи, помилуй», «Господи, благослови», «Слава Тебе, Господи» и т.д. Мы пытаемся каждое наше дело совершить с благословением Божиим и спрашиваем Его

помощи нам, и это хорошо и нормально. Отцы говорят, что в широком смысле молитвой можно назвать и чтение духовных книг (а особенно Священного Писания), и богомыслие, и страх смертный, и сокрушение о своих грехах. Во время таких действий мы вроде бы и не возносим прямого прошения Господу, но душа словно настраивается на молитвенный лад.

Однако все эти благочестивые движения сердца и ума стоит все же отличать от той молитвы, которую мы наедине возносим к Богу. Молитвы в течение дня носят скорее характер оградительный. Они нужны для того, чтобы за работой, делами и встречами мы не забывали о Боге, чтобы не осуетился ум, чтобы, наконец, сохранить нас от демонских искушений. А домашнее (или келейное) молитвенное правило — это уже уровень созерцательный. Оно поставляет молящегося пред Господом на судилище своей совести. Глубокая и внимательная молитва дома обнажает тайники совести молящегося, причем очам сердца открываются с особой силой все погрешности, допущенные прошедшим днем или ночью. Молитвы в течение дня по своему характеру никак не могут сравниться глубиной с келейными, поскольку нас постоянно отвлекают житейские дела и общение.

Если иметь это в виду, то начинаешь совсем по-другому смотреть на домашнее правило. Оно становится уже для человека не правилом, а правилом, которое выпрямляет все перекосы, накопленные за день. Можно привести простую аналогию из современного мира. Во время работы компьютера накапливается множество мусорных файлов и ошибок в реестре системы, которые тормозят работу всех программ. Тогда нужно почистить компьютер и запустить отладку реестра. У нас все схоже. Всевозможные грехопадения и суэта точно так же повреждают нашу душевную организацию, а келейное правило очищает нас от мусорных помыслов и настраивает на нужный лад. Поэтому человек, который из-за мнимой нехватки времени вычитывает утренние или вечерние молитвы на ходу, в транспорте по дороге на работу или домой, мало того что обманывает себя, но, что гораздо хуже, сам себя окрадывает. Он низводит созерцательную молитву на уровень коротеньких молитовок, которыми мы себя ограждаем во время работы. Получается, что он дома никак не молится, потому как ему «времени нет», и на улице молится кое-как.

Результат такой молитвенной жизни не заставит себя долго ждать. Грех будет накапливаться как снежный ком. Всеобщее расслаб-

ление в духовном, попущение себе все больших и больших грехов, сердечное окаменение и нечувствие, тотальное погружение в земное. Такой человек или попущением Божиим падает в различные искушения для пробуждения от греховного сна, или со временем совершенно удаляется от Церкви.

Однако не нужно думать, что скорби посещают только нерадивых молитвенников. За усердные молитвы враг рода человеческого может нападать с особой яростью, сплетая искушения возле нас. *Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас* (Рим. 8, 37). И получивший благодать во время молитвы готов на все, лишь бы снова войти в то же состояние: *Ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 8, 38–39).

У нас почему-то бытует мнение, что только Иисусова молитва сообщает благодать и умирение. Однако если исихастская молитва — удел далеко не всех, то внимательный трезвенный ум во время правила — это норма

христианской жизни, к сожалению уже почти повсеместно утраченная. Мы как-то снисходительно смотрим на правило, часто не понимая, какое сокровище держим в руках. Чем удобно правило? Тем, что мы знаем его наизусть, изучили все стилистические обороты речи, каждое слово прочувствовали. При чтении других молитв, канонов или акафистов бывает, что внезапно споткнешься о сложное для понимания выражение и не знаешь, то ли выяснить, что оно значит, то ли продолжить молитву не понимая. С правилом такого нет. Оно все — свое, родное.

Иногда думается: как же начать наконец жить по заповедям? Посещаешь святые места, пытаешься молиться по четкам и т.д. Однако начало всему — малозаметное смиренное правило. Оно как духовная нить, на которую, как жемчуг, нанизываются остальные подвиги христианства: трезвение, непрестанная молитва, борьба с помыслами. Оно порой кажется нам незначительным делом, но нас поправляет Христос Спаситель: *Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом* (Лк. 16, 10).

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ (БРЯНЧАНИНОВ)

Молитва — причащение жизни. Оставление ее приносит душе невидимую смерть.

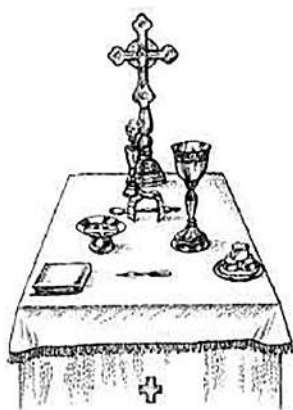
Что воздух для жизни тела, то Дух Святой для жизни души. Душа посредством молитвы дышит этим святым, таинственным воздухом.

Не нужны Богу наши молитвы! Он знает и прежде прошения нашего, в чем нуждаемся; Он, Премилосердый, и на не просящих у Него изливает обильные щедроты. Нам необходима молитва: она усваивает человека Богу. Без нее человек чужд Бога, а чем более упражняется в молитве, тем более приближается к Богу.

Научись молиться Богу правильно. Научившись молиться правильно, молись постоянно — и удобно наследуешь спасение. Спасение является от Бога в свое время, с неоспоримым сердечным известованием о себе, молящемуся правильно и постоянно.

Для правильности молитвы надобно, чтоб она приносилась из сердца, наполненного нищеты духа, из сердца сокрушенного и смиренного.

Молитва — обращение падшего и кающегося человека к Богу. Молитва — плач падшего и кающегося человека пред Богом. Молитва — излияние сердечных желаний, прошений, воздыханий падшего, убитого грехом человека пред Богом.

МОЛИТВА

Село Струги, где проживает отец Анатолий, тихое, бедное, бревенчатое и славится лишь на всю округу густыми сиреневыми садами. Очень давно какой-то прохожий заверил баб, что древо-сирень от всякого мора охраняет, — ну и приветили это древо у себя, и дали развернуться ему от края до края. В сиреневую пору села не видно. Если смотреть на него издали, то увидишь одно густое лиловое облако, лежащее на земле.

В эту пору я ночевал у отца Анатолия. Наши научники и грамотеи считают его «горе-священником», так как и умом он скуден, и образования маленького, и ликом своим неказист, и проповеди у него нескладные, что мужицкая речь.

— Но зато в Бога так верит, — говорили в ответ любившие его, — что чудеса творить может!

Меня уверяли чуть ли не клятвою: когда отец Анатолий молится, то лампы и свечи сами собою загораются!

Окна батюшкиной горницы были открыты в сад, на белую ночь, всю в сирени, зорях и соловьях. Отец Анатолий сидел на подоконнике и несколько раз оборачивался в мою сторону, видимо, ждал, когда я засну. Я притворился спящим.

Отец Анатолий снял с себя затрапезный заплатанный подрясник и облекся в белый, из-под которого видны были дегтярные мужицкие сапоги. Он к чему-то готовился. Расчесывая гребнем рыжевато-пыльную бороду и такие же волосы, рука его вздрагивала. Мне показалось, что по его грубому крестьянскому лицу прошла судорога и между густыми бровями залегло раздумье.

Оглянувшись еще раз на меня, он встал на табуретку, зажег огарок свечи и большой для его маленького роста сумрачной земледельческой рукою стал затеплять перед иконами все лампы.

Темный передний угол осветился семью огнями. Встав перед иконами, отец Анатолий несколько минут смотрел на эти огни, словно любясь ими. От его созерцательного любования в горнице и в сиреновом саду стало как будто бы тише, хотя и пели соловьи.

И вдруг тишина эта неожиданно вздрогнула от глухого вскрика и тяжелого падения на колени отца Анатолия.

Он приник головою к полу и минут десять лежал без движения. Меня охватило беспокойство. Наконец он поднимает лицо к Нерукотворному Спасу — большому черному образу посредине — и начинает разговаривать с Ним. Вначале тихо, но потом все громче и горячее:

— Опять обращаюсь к Твоей милости и до семидесяти седмин буду обращаться к Тебе, пока не услышишь меня, грешного священника Твоего!..

Подними с одра болезни младенца Егорку!.. Ему, Господи, семь годков всего... Пожить ему хочется... Только и бредит лугами зелеными, да как он грибы пойдет собирать и как раков ловить... Утешь его, мальчонку-то! Возьми его за рученьку! Обними его, Господи, Господи, Господи!.. Один он у родителей-то... Убиваются они, ибо кормилец и отрада их помирает!..

Господи! Как мне легко помыслить о воскресении Твоем, так и Тебе исцелить младенца! Надоел я Тебе, Господи, мольбами своими, но не могу отступить от Тебя, ибо велико страдание младенца!

Отец Анатолий опять приник лбом к полу и уже всхлипом и стоном выговаривал слова:

— Помоги... исцели... Егорку-то!.. Младенца Георгия!..

Он протянул вперед руку, словно касался края ризы стоящего перед ним Бога.

Это было страшно. В бедной вдовьей избе, среди суровой мужицкой обстановки, позолоченной лишь лампадными огнями, священник, похожий на мужика, разговаривает с Богом и, может быть, видит неизреченное Его сияние...

Так молиться может только Боговидец. Отец Анатолий положил три земных поклона и как бы успокоился.

Несколько минут стоял молча, изможденный и бледный, с каплями пота на сияющем лбу.

Губы его дрогнули. Он опять заговорил с Богом, но уже тише, но с тем же упованием и твердостью:

— Аз, недостойный и грешный священник Твой, молил Тебя неоднократно спасти от зловредного винопития раба Твоего Корнилия... и паки молю: спаси его! Погибает он! Жена его плачет, дети плачут... Скоро в кусочки они пойдут... Не допусти, Господи! Подкрепи его... Корнилия-то!

Прости также раба Твоего Павлушку... то есть Павла. Павла, Господи! Я все это Тебе по-деревенски изъясняю... Огрубел язык мой... Так вот, этот Павлушка... по темноте своей... по пьяному делу песни нехорошие про святых угодников пел... проходя с гармошкой мимо церкви, плевался на нее... Ты прости его, Господи, и озари душу его!.. Он покается!

И еще, Господи, малая доука к Тебе... Награди здоровьем и детьми хорошими Ефима Петровича Абрамова... Он ведь за свой счет подсвечники в церкви посеребрил и обещает даже ризу мне новую купить, а то моя-то совсем обветшала... в заплатках вся... Благослови его, Милосердный... Он добрый!

О чем же еще я хотел молить Тебя? Да. Вот, урожай пошли нам хороший... и чтобы это травы были... и всякая овощь, и плод... А Дарья-то Иванникова поправилась. Господи! Благодарю Тебя и воспеваю Пречестное имя Твое!.. Три зимы она лежала в расслаблении и скорби, а теперь ходит и радуется!

Вот и все пока... Да!.. еще вот, спаси и помилуй гостя моего здесь лежащего раба Твоего Василия... Ему тоже помоги... Он душою мается...

И еще спаси и сохрани... раба Твоего... как это его по имени-то?

Отец Анатолий замялся и стал припоминать имя, постукивая по лбу согнутым пальцем.

— Ну, как же это его? Вот память-то моя стариковская!.. Да, вот этого... что у Святой горы проживает... и пчельник еще у него... валенки мне подарил... Добрый он... Его все знают... Борода до пояса... у него... Ну как же это его величают? На языке имя-то!..

Отец Анатолий постоял перед Господом в задумчивости и кротко сказал Ему:

— Ты его знаешь, Господи! Ты всех знаешь... Прости меня, Милосердный, за беспокойство... Тяжко, поди, Тебе, Господи, смотреть на нас грешных и недостойных?

Отец Анатолий погасил лампы, оставив лишь гореть одну, перед Нерукотворным Спасом.

Проходя к своему соломенному ложу, он остановился около меня и вздохнул:

— Спит человек!.. А спать-то пошел, видимо, не помолившись... Эх, молодость! Ну, что тут поделаешь?... Надо перекрестить его... Огради его, Господи, силою Честного и Животворящего Твоего Креста и спаси его от всякого зла...

ТАЙНОДЕЙСТВИЕ

Впервые услышанное слово «проскомидия» почему-то представилось мне в образе безгромных ночных молний, освещающих ржаное поле. Оно прозвучало для меня так же таинственно, как слова «молния, всполох, зорники» и слышанное от матери волжское определение зарниц — хлебозарь!

Божественная проскомидия открылась мне в летнее солнечное воскресенье в запахе лип, проникавшем в алтарь из причтового сада, и литургийном благовесте.

Перед совершением ее священник с дьяконом долго молились перед затворенными святыми воротами, целовали иконы Спасителя и Божьей Матери, а затем поклонились народу. В церкви почти никого не было, и я не мог понять: кому же кланяются священнослужители? Пузатому старосте, что ли, считающему у выручки медную монету, или Божьей хлебнице-просфорне, вынимающей из мешка просфоры? Об этом я спросил чтеца Никанора Ивановича, и он объяснил мне мудреными церковными словами:

— Всеми миру кланяются! Ибо сказано в чине священных и Божественных литургий: «Хотяй священник Божественное совершати тайнодействие, должен есть примирен быти со всеми».

Духовенство облачалось в ризы. Я не сводил глаз с этого не виданного мною обряда. Батюшка надел на себя длинную, как у Христа, шелковую одежду — подризник — и произнес звучащие тихим серебром слова:

— Возрадуется душа моя о Господе, облече бо мя в ризу спасения, и одеждою веселия одея мя. Яко жениху возложи ми венец, и яко невесту украси мя красотою.

Облаченный в стихарь дьякон, видя мое напряженное внимание, шепотом стал пояснять мне:

— Подризник знаменует собою хитон Господа Иисуса Христа.

Священник взял епитрахиль и, назнаменовав ее крестным осенением, сказал:

— Благословен Бог изливай благодать Свою яко миро на главы, сходящее на ометы одежды его.

— Епитрахиль — знак священства и помазания Божия...

Облекая руки парчовыми нарукавницами, священник произнес:

— Руце Твои сотвориште мя и создасте мя: вразуми мя, и научуся заповедем Твоим.

И при опоясании парчовым широким поясом:

— Благословен Бог препоясуй мя силою, и положи непорочен путь мой... на высоких поставляй мя.

— Пояс знаменует препоясание Господа перед совершением Тайной вечери, — прогудел мне дьякон.

Священник облачился в самую главную ризу — фелонь, произнесся лихие, как бы вспыхивающие слова:

— Священницы Твои, Господи, облечутся в правду, и преподобнии Твои радостию возрадуются...

Облачившись в полное облачение, он подошел к глиняному умывальнику и вымыл руки.

— Умыю в неповинных руке мои и обыду жертвенник Твой, Господи... возлюбих благолепие дому Твоего и место селения славы Твоея...

На жертвеннике, к которому подошли священник с дьяконом, стояли залитые солнцем чаша, дискос, звезда, лежало пять больших служебных просфор, серебряное копьецо, парчовые покровы. От солнца жертвенник дымился, и от чаши излучалось острое сияние.

Проскомидия была выткана драгоценными словами. «Воздвигоша реки, Господи, воздвигоша реки гласы своя... Дивны высоты морския, дивен в высоких Господь... Святися и прославися пречестное и великолепное имя Твое...»

Священник с дьяконом молились о памяти и оставлении грехов царям, царицам, патриархам и всем-всем, кто населяет землю, и о тех молились, кого призвал Бог в Пренебесное Свое Царство.

Много произносилось имен, и за каждое имя вынималась из просфоры частица и клалась на серебряное блюдо-дискос. Тайна литургии до сего времени была закрыта царскими вратами и завесой, но теперь она вся предстала предо мною. Я был участником претворения хлеба в Тело Христово и вина в Истинную Кровь Христову, когда на клиросе пели:

— Тебе поем, Тебе благословим, — а священник с душевным волнением произносил:

— И сотвори убо хлеб сей Честное Тело Христа Твоего. А еже в чаши сей Честную Кровь Христа Твоего. Аминь, аминь, аминь...

В этот день я испытывал от пережитого впечатления почти болезненное чувство, щеки мои горели, временами была лихорадка, в ногах была слабость. Не пообедав как следует, я сразу же лег в постель. Мать заволновалась:

— Не заболел ли ты? Ишь, и голова у тебя горячая, и щеки как жар горят!

Я стал рассказывать матери о том, что видел сегодня в алтаре, и, рассказывая, чувствовал, как по лицу моему струилось что-то похожее на искры.

— Великое и непостижимое это дело, совершение Тайн Христовых, — говорила мать, сидя на краю моей постели, — в это время даже Ангелы закрывают крылами свои лица, ибо ужасаются тайны сей!

Она вдруг задумалась и как будто стала испуганной.

— Да, живем мы пока под ризою Божьей, Тайн Святых причащаемся, но наступит, сынок, время, когда сокроются от людей Христовы Тайны... Уйдут они в пещеры, в леса темные, на высокие горы. Дед твой Евдоким не раз твердил: «Ой, лютые придут времена. Все святости будут поруганы, все исповедники имени Христова смерть лютую и поругания примут... И наступит тогда конец свету!»

— А когда это будет?

— В ладони Божьей эти сроки, а когда разогнется ладонь — об этом не ведают даже Ангелы. У староверов на Волге поверье ходит, что второе пришествие Спасителя будет ночью, при великой грозе и буре. Деды наши сурово к этому дню приготавливались.

— Как же?

— Наступит, бывало, ночная гроза. Бабушка будит нас. Встаем и в чистые рубахи переодеваемся, а старики в саваны — словно к смертному часу готовимся. Бабушка с молитвою лампы затепляет. Мы садимся под иконы, в молчании и трепете слушаем грозу и крестимся. Во время такой грозы приходили к нам сродственники, соседи, чтобы провести грозные Господни часы вместе. Кланялись они в землю иконам и без единого слова садились на скамью. Дед, помню, зажигал желтую свечу, садился за стол и начинал читать Евангелие, а потом пели мы «Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща»... Дед твой часто говаривал: «Мы-то, старики, еще поживем в мире, но вот детушкам да внукам нашим в большой буре доведется жить!»

ПРОТОИЕРЕЙ
ДИМИТРИЙ СМИРНОВ
Проповедь

(31 ОКТЯБРЯ 1999 ГОДА)

Или: «Батюшка, четыре дня назад я напился вусмерть». То есть четыре дня назад он служил дьяволу, потому что в Писании конкретно сказано: «пьяницы Царства Божия не наследуют». Значит, четыре дня назад человек Царства Божия не наследовал, а теперь приходит и хочет его наследовать. Что это такое? Это шизофрения, раздвоение сознания, душа его разбита на осколки. Особенно это наглядно проявляется у детей: в школе он один, дома другой, во дворе третий, в храме четвертый в зависимости от обстоятельств. Но ладно, это дети, ну а взрослые мужики, а уже бородатые и лысые старцы?

И Господь хочет, чтобы наша жизнь не делилась, мы должны быть цельными, должны вернуть себе целомудрие. Та хрустальная чаша, которую каждый из нас представлял собою в Адаме, разбилась, и мы должны ее склеить, чтобы Святой Дух, как драгоценное миро, излился в нее и исполнил доверху. Жизнь духовная состоит из двух частей: сначала мы готовим сосуд, а потом, когда в этот сосуд изливается благодать, живем этой благодатью. Даже если склеить хотя бы несколько осколков, в эту площадку уже можно собрать несколько капель драгоценного елея.

Как же эту цельность вернуть? Единственная для нас возможность — это всю свою жизнь воцерковить, чтобы ни одна часть нашей души не участвовала в жизни вне Бога, потому что то, что вне Бога, — это грех. Мы должны всегда о Боге помнить, должны всегда себя собирать, возвращать себя к Нему. Поэтому, чем бы мы ни занимались, очень важно, во имя чего мы это делаем. Вот берет человек и забивает гвоздь. Но можно этот гвоздь забивать в Христа, а можно его забивать, чтобы икону повесить. Одно и то же действие, но мотив и цель совершенно разные, это зависит от того, к чему устремляется душа.

Вот я говорю с кем-то ласково, уважительно. А какая моя цель? Я хочу этого человека расположить к себе, чтобы потом с него деньги получить; я его боюсь и хочу умиловить; я хочу его расположить к Царствию Божию либо просто я его люблю и ему сочувствую? Что происходит в моей душе — вот это важно для Бога. Ему угодно, чтобы любое проявление нашей души, любое наше действие: колесо ли меняем у автомобиля, обои переклеиваем, ребеночка укачиваем или еще что-то делаем, — было во славу Божию.

Апостол Павел говорит: «Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию». Ну а как можно во славу Божию, допустим, шнурок на ботинке завязывать?

❖ Да очень просто. Можно завязывать кряхтя, раздражаясь и проклиная, а можно, продерживая шнурок в дырочку, говорить: «Господи, благослови и помилуй. Слава Тебе, Боже». Это зависит только от строя души.

❖ К сожалению, грех, как болезнь, настолько вошел в нашу душу, что многие уже и не могут быть здоровыми, для них неплохо себя чувствовать уже достижение. Почему так? Потому что в нас не происходит покаяния, мы все время хотим забыться, все время хотим отойти от собственной совести. Исповедь-то происходит, а покаяния нет, нет этого взрыления, мы просто фиксируем: вот это у меня не так, вот это не так, вот это не так. И на что мы можем надеяться? Хорошо, если к концу жизни Господь пошлет тяжелую болезнь или какое-то другое горе, и они, как бульдозерным ножом, срежут с почвы нашего сердца и камни, и сорняки и пивные банки сгребут. Останется только маленький участочек жизни, который будет исполнен ужасных страданий. И в этом страдании единственное, о чем мы сможем вообще помышлять, это только: «Господи, помоги». Но будет ли такая милость Божия? Может ведь и кондратий хватить, и тогда уже ничего не сделаешь.

❖ Поэтому нужно вот с этого места, когда ты это осознал, начать что-то делать. Понятно, что не каждый сможет успеть, но Господь и намерение целует — вот это намерение начинать каждый день новую жизнь, из последних сил шатаясь, ковыляя, может быть, на четвереньках, но идти в сарай, и брать лопату, и опять копать. И молиться, и терпеть, и к людям относиться с любовью, и не обижаться, и не осуждать, и не искать своего. Все время возвращаться вот к этому труду духовному, потому что можно так устроиться, что вроде бы я и в церковь хожу, и даже на каком-то поприще преуспел, какую-то книжку написал, все читают и хвалят — а на самом деле живу по-христиански только внешне.

❖ Но главное-то — это душа и Бог. Главное, вот там, в этой диаде, что-то происходит или нет? Вообще есть какая-то взаимосвязь или только некая формальность: смотри, Господи, вот я встал и помолился. Вот среда — я мяса не ем. Воскресенье наступило — Ты видишь, где я? Я в храме. И все у меня нормально. Меня оскорбили, а я в зубы не дал, просто про себя подумал: «Ну и крокодил!» Месяц прошел или две недели — я причастился, а перед этим на исповеди сказал, что я вот такой, я такой, я такой. Ну и что? А ничего. Ничего не происходит, потому что я стою, а нужно двигаться.

Духовная жизнь — это подвиг от слова «двигаться». Как только кончается подвиг, кончается движение. Как только кончается движение, заканчивается духовная жизнь. Человек вроде бы в Церкви, он и на исповеди, он и причащается — и тем не менее духовная жизнь у него закончилась, потому что нет развития. А оно должно присутствовать. Но это очень трудно, поэтому мы от этого увиливаем — не потому, что это дурно или неинтересно, а потому, что мы ленимся душой. А Царство Небесное только с понуждением дается, если человек все время себя заставляет, понуждает на этот труд.

Вот о чем эта притча. Поэтому не надо думать, что ну сейчас мы сорнячки еще чуть-чуть выподем, а потом все само будет расти. Каждый может проверить, что у него в душе выросло. Если кто-то забыл, могу напомнить, какие плоды у нас должны быть: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание». Что из этого мы вырастили? Где они, радостные лица? Их нет, потому что радости нет настоящей. Чуть-чуть выпил, поговорил, внучка обнял — вот радость. Но это все душевное, а где духовная радость, которая не исчезает, даже если тебя убивают? Когда турки сажали на кол христиан, они гимны пели — не от настырности, не чтобы этим гадам показать, какие мы нестигаемые. Нет, просто радость была так велика, что даже эта страшная боль не могла ее отнять. Вот, оказывается, как бывает.

Если мы в Церкви, значит, что-то подобное каждый из нас обязательно испытывал, Божественная благодать своим крылом на-

❖ шего сердца хотя бы раз коснулась. Но неужели мы не хотим в этом жить постоянно? ❖ Почему мы всё ищем суррогаты, почему нам ❖ надо то новости послушать, то куда-то съез- ❖ дить? Мы все время стремимся найти путь ❖ полегче, размениваем все время духовное на ❖ душевное и телесное. Может человек обхо- ❖ диться без душевного и телесного? Нет, даже ❖ в монастырских правилах говорится, что не- ❖ обходимо утешение братии. Без него спосо- ❖ бен обходиться только человек совершенный, ❖ а это всегда штучный товар, таких на земле ❖ всего человек пять-восемь. А так каждому ❖ надо поесть, и не просто отдельно съел свек- ❖ лу, отдельно морковь, отдельно хлеб, а по- ❖ том во рту себе посолил, нет, мы нуждаемся ❖ в какой-то кулинарии. Мы нуждаемся в об- ❖ щении, в том, чтобы среди людей быть. Го- ❖ сподь вообще так устроил, чтобы мы имен- ❖ но в церкви собирались («церковь» — это «со- ❖ бражение»). Но это все только снисхождение ❖ к нашей природе, а устремленность должна ❖ быть все-таки к высшему, к духовному. Ни- ❖ каким иным образом мы не сможем полу- ❖ чить эти плоды, только лишь ужимая теле- ❖ сное и душевное. Если мы хотим расширить ❖ вот это поле плодородное, то только за счет ❖ того, что поросло сорняками, что каменисто.

❖ Конечно, найти гармонию, баланс меж- ❖ ду телесным, душевным и духовным очень ❖ трудно. Но должно быть постоянное дви- ❖ жение, потому что, как только мы переста- ❖ ем копать огород, сразу сорняки начинают ❖ вылезать на эту плодородную землю, и уже ❖ появляется там и мусор, и камни. Поэтому ❖ Господь призывает нас постараться. Помо- ❖ ги нам в этом, Господи. Аминь.

15 СЕНТЯБРЯ игумен Иов (Кузьмин, † 08.03.2020) отметил бы свое 78-летие. По благословению о. Димитрия публикуем его стихотворение:

* * *

*Мы все хотим сей жизнью насладиться,
ища в ней наилегкие пути,
а после незаметно раствориться
и в Вечность безнаказанно уйти.*

*У каждого своей хватает «дури»,
как часто нарушаем мы права.
Хотим поесть, поспать, побалагурить,
а после нас хоть не расти трава.*

*Живем неинтересно, вяло, грустно
и очень редко ходим в Божий Дом.
Вокруг себя бросаем всякий мусор —
и думаем, что правильно живем.*

*Скажу тебе, мой друг, я по секрету,
что есть наверняка и ад и рай.*

*Нет той страны, где наказанья нету,
судьбу любую в жизни выбирай:*

*рабочего, врача или поэта.
Мы можем радовать людей иль огорчать.
Но только помни, что за все за это
придется перед Богом отвечать!*

*Нам Бог дал детство, мы учились в школе
не для того, чтоб душу осквернять.
Друзья мои, опомнимся, доколе
святые чувства будем попирасть?*

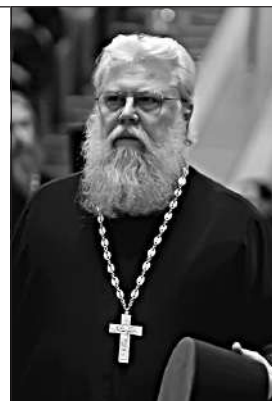
*Друзья мои, опомнимся, доколе
святой душе предпочитаем плоть?
Давайте будем жить по Божьей воле,
и да поможет в этом нам Господь!*

Дорогие друзья, у нашего бывшего воспитанника Святослава, который теперь живет в семье одного из сотрудников, беда. 9 сентября у него случился обширный инсульт, ему сделали сложнейшую операцию. Парню всего 16 лет! Мы благодарим врачей, которые ежеминутно борются за жизнь нашего Славки, и просим вас присоединиться к молитве за дорогого нам человека.

Детский дом «Павлин»

Дорогие братья и сестры, о. Александр Федоров продолжает лечиться от онкологического заболевания — пока не очень успешно. Помолимся о том, чтобы лечение возымело действие и болезнь отступила!

*Поминайте наставников ваших,
которые проповедовали вам
слово Божие.
(Евр. 13, 7)*

ПОЗДРАВЛЯЕМ

отца Андрея Шекачева
с днем рождения 2 октября

отца Михаила Палкина
с днем Ангела 3 октября,
на мч. и исп. Михаила Черниговского

отца Дмитрия Николаева
с днем рождения 8 октября

ПОЗДРАВЛЯЕМ
НАШИХ ЮБИЛЯРОВ

Елену Юрьевну Леонову
(7 октября)

Любовь Самсоновну Николаенко
(14 октября)

Валерия Викторовича Рудя
(28 октября)

Наши прихожане оказывают помощь в покупке-продаже квартир, разъездах, оформлении бумаг, гарантировании сделок. Тел. +7-916-570-47-35, +7-916-480-37-17.

Студия «Танец весны»

уже 13 лет обучает желающих историческим бальным танцам. Занятия проходят на территории Благовещенского храма в зале Православного просветительского центра по пятницам с 19.30. Приглашаем новичков (возраст с 16 лет). Задать вопросы и записаться в группу можно по телефону +7-926-530-52-63, Наталья, или по электронной почте info@vesnadance.ru. Подробности на https://vk.com/vesnadance_ru.

Приходская иконописная школа производит набор на следующий год. Принимаются лица от 18 лет. Обучение платное. Контактный тел.: +7-903-967-21-75, Наталья Петровна. Наш сайт www.ikonasvet.ru, можно войти через приходской сайт blagodrevo.com.

28–29 ноября пройдет Фестиваль-конкурс кукольных театров «Играем вместе с мамой», приуроченный к Дню матери. К участию приглашаются семейные любительские коллективы. Учредитель храм преподобного Андрея Рублева на Верхней Масловке. Заявку можно подать по телефону 8-916-521-58-16 или на эл. адрес lena-vi@yandex.ru.

Танцтеатр «Спектр» открывает дополнительный набор: малыши 3–4 лет — в подготовительное отделение хореографии; дети с 5 лет, подростки и взрослые любители — в основной состав танцтеатра с участием в балетно-спектакле. Подробности и запись по телефону 8-916-462-06-87.

На нашем приходе действуют **ЕВАНГЕЛЬСКИЕ КРУЖКИ**.

По четвергам с 19.00 в доме причта при храме святителя Митрофана Воронежского — для молодежи (до 40 лет). По воскресеньям с 13.00 при храме Благовещения Пресвятой Богородицы — для всех желающих. Подробности по телефону: +7-963-770-93-46 (дьякон Яков) и на сайте www.petrovpark.ru.

При Благовещенском храме действует **группа дневного пребывания**

для детей 2–7-ми лет. Режим работы с 9.00 до 19.00. Уютная домашняя обстановка, профессиональный присмотр, развивающие занятия и игры, обед и прогулка в парке при храме. Отличный педагогический состав, добрые воспитатели с педагогическим образованием, индивидуальный подход. Тел. +7-903-740-50-50, Нина.

Приходская театральная студия «Петровский парк» объявляет набор. В программе: обучение актерскому мастерству и участие в спектаклях. Занятия/репетиции проходят два раза в неделю. Приглашается молодежь до 40 лет. Перед поступлением в студию нужно пройти собеседование. Подробности по телефону: +7-963-770-93-45 (Мара Георгиевна). Также смотрите информацию в группе: vk.com/theatre_petrovpark и на сайте www.petrovpark.ru.

Дипломированный специалист, наша прихожанка, проводит для детей всех возрастов процедуры массажа, в том числе грудничкового, общеоздоровительного, лечебного, логопедического, а также занятия на фитболе. Тел. +7-926-267-70-93, Полина.

Приходскому Сестричеству во имя преподобномученицы Елисаветы очень нужны волонтеры, чтобы сопровождать больных на обследования в больницу имени С.И. Спасокукоцкого. Возможна занятость от одного до четырех раз в месяц, по два часа. Телефон +7-926-304-03-80, Наталья.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

ХРАМ
СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА
ВОРОНЕЖСКОГО

ХРАМ
БЛАГОВЕЩЕНИЯ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

О К Т Я Б Р Ъ

чт 1	Прп. Евмения, еп. Гортинского (VII). Прп. Евфросинии Суздальской, в миру Феодулии (прославление 1698). Прп. Илариона Оптинского (1873) Мц. Ариадны (II). Мцц. Софии и Ирины (III). Мч. Кастора. Вмч. Бидзины, мчч. Шалвы и Элизбара, князей Ксанских (ок. 1660) (Груз.). Собор новомучеников и исповедников земли Владимирской Сщмчч. Алексия Кузнецова и Петра Дьяконова пресвитеров (1918); сщмчч. Амфилохия, еп. Красноярского, Иоанна Васильева, Бориса Боголепова, Михаила Скобелева, Владимира Чекалова, Вениамина Благонадеждина, Константина Твердислова пресвитеров и мч. Сергия Ведерникова (1937) Молченской (1405), именуемой «Целительница» и Старорусской (возвращение ее в Старую Руссу в 1888 г.) икон Божией Матери	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Филипп	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ш.
пт 2	Мчч. Трофима, Савватия и Доримедонта (276). Блгвв. кнн. Феодора Смоленского (1299) и чад его Давида (1321) и Константина, Ярославских, чудотворцев. Прп. Алексия Зосимовского (1928) Мч. Зосимы пустынноика (IV). Блгв. вел. кн. Игоря Черниговского и Киевского (1147) Сщмчч. Константина Голубева пресвитера и с ним двух мучеников (1918); сщмчч. Николая Искровского пресвитера (1919); сщмчч. Константина Богословского пресвитера (1937); сщмчч. Нила Смирнова пресвитера, прмч. Марии Мамонтовой-Шашиной (1938); сщмчч. Никандра Гривского пресвитера (1939)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Филипп	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ш.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
сб 3	Суббота по Воздвижению. Вмч. Евстафия Плакиды, жены его Феопистии и чад их Агапия и Феописта (ок. 118). Мучеников и исповедников Михаила, кн. Черниговского, и боярина его Феодора, чудотворцев (1245) Прп. и блгв. кн. Олега Брянского (ок. 1285). Собор святых Брянской митрополии Сщмчч. Феокиста Смелъницкого и Александра Тетюева пресвитеров (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий крестины о. Филипп	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай крестины о. Александр Ш.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Андрей Щ. д. Виктор
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. (все)
вс 4	Неделя 17-я по Пятидесятнице, по Воздвижению. Глас 8-й Отдание праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня. Ап. от 70-ти Кодрата (ок. 130). Обретение мощей свт. Димитрия, митр. Ростовского (1752) Прп. Даниила Шужгорского (XVI). Прп. Иосифа Заоникиевского (1612). Сщмчч. Ипатия епископа и Андрея пресвитера (ок. 730–735). Свт. Исаакия и Мелетия, епископов Кипрских. Мчч. Евсевия и Приска Сщмчч. Александра Федосеева, Алексия Стабникова, Константина Широкинського, Иоанна Флерова пресвитеров (1918); прмч. Маврикия Полетаева и мч. Василия Кондратьева (1937); сщмчч. Валента Никольского, Александра Белякова, Иоанна Лазарева, Андрея Бенедиктова, Петра Сахаровского, Иоанна Никольского пресвитеров (1937); сщмчч. Иоанна Быстрова пресвитера (1938); сщмчч. Василия Крымкина пресвитера (1942)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Дмитрий Н.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Николай о. Филипп
		Исповедь Часы	8 ³⁰	молебен о. Михаил о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	молебен о. Филипп
					10 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. (все)
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Анатолий		
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		

		ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО		ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	
пн 5	Седмица 18-я по Пятидесятнице. Прор. Ионы (VIII в. до Р. Х.). Сщмч. Фоки, еп. Синопийского (117). Прп. Ионы пресвитера (IX), отца святых Феофана, творца канонов, и Феодора Начертанных. Блж. Параскевы Дивеевской (1915) Прп. Ионы Яшезерского (после 1592). Прп. Макария Жабынского, Белевского, чудотворца (XVII). Собор Тульских святых . Мч. Фоки вертоградара (ок. 320). Прав. Петра, бывшего мытаря (VI). Сщмч. Феодосия Бразского (1694) (Румын.) Сщмч. Вениамина, еп. Романовского (1932)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰ <i>о. Михаил</i>	8 ⁰⁰ (С) <i>о. Николай</i>	
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰ <i>о. Федор К.</i>	17 ⁰⁰ (С) <i>о. Андрей С.</i>	
вт 6	Зачатие честного, славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна {М}. Прославление свт. Иннокентия, митр. Московского (1977) {Б} Прпп. жен Ксанфиппы и Поликсении (109). Мц. Ираиды девы (ок. 308). Мчч. Андрея, Иоанна и чад Иоанновых Петра и Антонина (IX) Сщмч. Иоанна <i>Панкратовича</i> пресвитера (1937) Словенской иконы Божией Матери (1635)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰ <i>о. Федор К. д. Феодосий</i>	8 ⁰⁰ (С) <i>о. Андрей С.</i>	
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰ <i>о. Дмитрий Н.</i>	17 ⁰⁰ (С) <i>о. Илья</i>	
ср 7	Первомц. равноап. Феклы (I) Прп. Никандра пустынножителя, Псковского, чудотворца (1581). Прмч. Галактиона Вологодского (1612). Прп. Коприя (530). Св. Владислава, короля Сербского (после 1264) Сщмч. Василия <i>Воскресенского</i> диакона (1918); сщмчч. Андрея <i>Быстрова</i> и Павла <i>Березина</i> пресвитеров, прмч. Виталия <i>Кокорева</i> и мчч. Василия <i>Виноградова</i> , Сергия <i>Михайлова</i> и Спиридона <i>Савельева</i> (1937) Мирожской иконы Божией Матери (1198)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰ <i>о. Дмитрий Н.</i>	8 ⁰⁰ (С) <i>о. Илья</i>	
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰ <i>о. Андрей Щ.</i>	17 ⁰⁰ (Ц) <i>о. Николай д. Виктор</i>	
чт 8	Прп. Евфросинии Александрийской (V). Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, чудотворца (1392) Прп. Евфросинии Суздальской, в миру Феодулии (1250). Перенесение мощей свт. Германа, архиеп. Казанского (1592). Прп. Досифеи затворницы, Киевской (1776). Прмч. Пафнутия египтянина и с ним 546-ти мучеников (III) Св. Николая <i>Розова</i> исп., пресвитера (1941). Обрѣтение мощей сщмчч. Александра <i>Смирнова</i> и Феодора <i>Ремизова</i> пресвитеров (1985)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰ <i>о. Андрей Щ. о. Михаил</i>	8 ⁰⁰ (Ц) <i>о. Николай о. Андрей С.</i>	
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰ <i>о. Филипп</i>	17 ⁰⁰ (Ц) <i>о. Александр Ш.</i>	
пт 9	Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова (начало II) {М}. Свт. Тихона, патриарха Московского и всея России (прославление 1989) {Б} Прп. Ефрема Перекомского, Новгородского (1492). Прав. Гедона, судии Израильского (XII в. до Р. Х.). Блгв. кн. Нягу Басарабского (1521) (Румын.) Сщмчч. Афанасия <i>Докукина</i> , Александра <i>Левитского</i> и Димитрия <i>Розанова</i> пресвитеров, мчч. Иоанна <i>Золотова</i> и Николая <i>Гусева</i> (1937); сщмч. Владимира <i>Вятского</i> пресвитера (1939)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰ <i>о. Филипп о. Анатолий д. Яков</i>	8 ⁰⁰ (Ц) <i>о. Александр Ш. о. Александр Б.</i>	
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰ <i>о. Анатолий</i>	17 ⁰⁰ (Ю) <i>о. Александр Б.</i>	
сб 10	Мч. Каллистрата и дружины его: Гимнасия и иных (304). Прп. Савватия Соловецкого (1435) Апп. от 70-ти Марка, Аристарха и Зины (I). Мц. Епихарии (284–305). Прп. Игнатия (963–975). Сщмч. Анфима Иверянина, митр. Валашского (1716) (Румын.) Сщмч. Петра, митр. Крутицкого (1937). Сщмч. Димитрия <i>Шокина</i> пресвитера (1918); сщмчч. Германа, еп. Вольского, и Михаила <i>Платонова</i> пресвитера (1919); сщмч. Феодора <i>Богоявленского</i> пресвитера (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰ <i>о. Анатолий крестины о. Дмитрий Н.</i>	8 ⁰⁰ (Ю) <i>о. Александр Б. крестины о. Филипп</i>	
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰ <i>о. Дмитрий Н. о. Михаил о. Анатолий</i>	15 ³⁰ (В) <i>о. Николай о. Филипп</i>	
				17 ⁰⁰ (Ц) <i>о. Федор Л. (все)</i>	

		ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО			ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	
вс 11	Неделя 18-я по Пятидесятнице. Глас 1-й Прп. Харитона Исповедника (ок. 350). Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии (ок. 1337), родителей прп. Сергия Радонежского Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в Ближних пещерах (прп. Антония) почивающих. Прп. Харитона Сянжемского (1509). Прп. Иродиона Илоезерского (1541). Прор. Варуха (VI в. до Р. Х.). Мчч. Александра, Алфея, Зосимы, Марка пастыря, Никона, Неона, Илиодора и прочих (IV). Блгв. кн. Вячеслава Чешского (935). Собор святых, в земле Испанской и Португальской просиявших (переходящее празднование в воскресенье перед 29 сентября) Обрѣтение мощей прмц. вел. кн. Елисаветы (1918) {М}. Мц. Анны <i>Лыкошиной</i> (1925); прмч. Илариона <i>Громова</i> , прмц. Михайлы <i>Ивановой</i> (1937); прмц. Татианы <i>Чекмазовой</i> (1942)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю) 8 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Александр Б. <i>о. Николай</i> о. Филипп
		Исповедь Часы	8 ³⁰	<i>молебен</i> <i>о. Анатолий</i>	9 ⁰⁰ (Ц)	<i>молебен</i> о. Александр Б.
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. (все)
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 12	Седмица 19-я по Пятидесятнице. Прп. Кириака отшельника (556) Мчч. Дады, Гаведдая и Каздои (IV). Прп. Феофана Милостивого Сщмч. Иоанна, архиеп. Рижского (1934) {Б}	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Михаил</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Николай</i>
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
вт 13	Сщмч. Григория епископа, просветителя Великой Армении (ок. 335). Прп. Григория Пельшемского, Вологодского, чудотворца (1442). Свт. Михаила, первого митр. Киевского (992) Мцц. Рипсимии, Гаиании и с ними 35-ти святых дев (начало IV) Сщмч. Прокопия <i>Попова</i> пресвитера (1918); сщмчч. Петра <i>Соловьева</i> , Вячеслава <i>Занкова</i> , Петра <i>Пушкинского</i> , Симеона <i>Лилеева</i> , Василия <i>Гурьева</i> , Александра <i>Орлова</i> пресвитеров, Серафима <i>Василенко</i> диакона, прмц. Александры <i>Червяковой</i> , мчч. Алексия <i>Серебренникова</i> и Матфея <i>Соловьева</i> , мц. Аполлинарии <i>Тупицыной</i> (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. <i>д. Феодосий</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Андрей С.</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил о. Анатолий	15 ³⁰ (В) 17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Т. о. Александр Б. <i>о. Федор Л.</i> (все)
ср 14	Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Ап. от 70-ти Анании (I). Прп. Романа Сладкопевца (ок. 556). Прп. Саввы Вишерского, Новгородского (1461) Мч. Домнина Солунского (IV). Прмч. Михаила, игумена Зовийского, и с ним 36-ти преподобномучеников (780–790). Празднование в честь Хитона Господня и Столпа Животворящего (Груз.). Равноап. царя Иверского Мириана (после 361) и царицы Иверской Наны (ок. 364) (Груз.). Собор Молдавских святых Сщмч. Алексия <i>Ставровского</i> пресвитера (1918); сщмч. Михаила <i>Вологодского</i> пресвитера (1920); сщмчч. Александра <i>Агафоникова</i> , Георгия <i>Архангельского</i> , Николая <i>Кулигина</i> пресвитеров, мч. Иоанна <i>Артемова</i> (1937) Люблинской, Псково-Покровской, Касперовской, Браиловской, Гербовецкой и Барской икон Божией Матери	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Дмитрий Н.</i> о. Михаил о. Анатолий	7 ⁰⁰ (В)	<i>о. Александр Т.</i> о. Александр Б.
		Исповедь Часы			9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. (все)
		Божественная литургия			10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
чт 15	Сщмч. Киприана, мц. Иустины и мч. Феоктиса (304). Блж. Андрея, Христа ради юродивого (936). Прав. воина Феодора Ушакова (1817) Блгв. кн. Анны Кашинской (1368). Прп. Кассиана грека, Угличского, Учемского, чудотворца (1504). Мчч. Давида и Константина, князей Аргветских (740) (Груз.) Мц. Александры <i>Булгаковой</i> (1938)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ. <i>д. Яков</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. <i>о. Александр Б.*</i>
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ш.
пт 16	Сщмчч. Дионисия Ареопажита, еп. Афинского, Рустика пресвитера и Елевферия диакона (96) Прп. Дионисия, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XV). Прп. Иоанна Хозевита, еп. Кесарийского (VI). Блж. Исихия Хоривита (VI) Свт. Агафангела исп., митр. Ярославского (1928) Трубчевской иконы Божией Матери (1765)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Анатолий</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Александр Ш.</i>
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Александр Т.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.

сб 17	Сщмч. Иерофея, еп. Афинского (I). Обрѣтение мощей свт. Гурия, архиеп. Казанского, и Варсонофия, еп. Тверского (1595). Собор Казанских святых Блгв. кн. Владимира Ярославича Новгородского, чудотворца (1052). Прпп. Елладия и Онисима Печерских, в Ближних пещерах (XII–XIII). Прп. Аммона, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Мчч. Гаия, Фавста, Евсевия и Херимона (III). Сщмч. Петра Капетолійского (III–IV). Мцц. Домнины и дщрей ее Виринеи (Вероники) и Проскудии (Просдоки) (305–306). Прп. Аммона (ок. 350). Прп. Павла Препрѣстого (IV). Мчч. Давикта (Адавкта) и дщери его Каллисфении (IV). Св. Стефана Щилянѳича (1515) (Серб.) Сщмч. Димитрия <i>Вознесенского</i> пресвитера (1918); сщмчч. Николая <i>Вережачина</i>, Михаила <i>Твердовского</i>, Иакова <i>Бобырева</i> и Тихона <i>Архангельского</i> пресвитеров, прмч. Василия <i>Цветкова</i> (1937); св. Хионии <i>Архангельской</i> исп. (1945)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Александр Т. <i>крестины</i> о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. <i>крестины</i> о. Андрей С.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Николай о. Андрей С. д. Виктор
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. <i>(все)</i>
вс 18	Неделя 19-я по Пятидесятнице. Глас 2-й Мц. Харитины (304). Свт. Московских Петра, Феоноста, Алексия, Киприана, Фотия, Ионы, Геронтия, Иоасафа, Макария, Филиппа, Иова, Ергомена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария Прпп. Дамиана пресвитера, целбника (1071), Иеремии (ок. 1070) и Матфея (ок. 1085) прозорливых, Печерских, в Ближних пещерах. Прп. Харитины, кн. Литовской, в Новгороде подвизавшейся (1281). Сщмч. Дионисия, еп. Александрийского (264–265). Мц. Мамелхвы Персидской (ок. 344). Прп. Григория Хандзтийского (861) (Груз.) Прп. Гавриила <i>Игошкина</i> исп. (1959)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Б. о. Александр Т.
					8 ³⁰ (В)	о. Николай о. Андрей С.
		Исповедь Часы	8 ³⁰	<i>молебен</i> о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	<i>молебен</i> о. Дмитрий Н.
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Михаил	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. <i>(все)</i>
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 19	Седмица 20-я по Пятидесятнице. Апостола Фомы (I) Сщмч. Иоанна <i>Рыбина</i> пресвитера (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
вт 20	Мчч. Сергия и Вакха (290–303). Свт. Ионы, еп. Ханькоуского (1925) Прп. Сергия Послушливого, Печерского, в Ближних пещерах (ок. XIII). Прп. Сергия Нуромского (Вологодского) (1412). Обрѣтение мощей прп. Мартиниана Белоезерского (1513). Мчч. Иулиана пресвитера и Кесария диакона (I). Мц. Пелагии Тарсийской (290). Мч. Полихрония пресвитера (IV) Сщмч. Николая <i>Казанского</i> пресвитера (1942) Псково-Печерской иконы Божией Матери, именуемой «Умиление» (1524)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. д. Феодосий	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Вечерня Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Илья
ср 21	Прп. Пелагии (457) Прп. Досифея Верхнеостровского, Псковского (1482). Прп. Трифона, архим. Вятского (1612). Собор Вятских святых. Прп. Таисии (IV). Св. Пелагии девицы (303) Сщмчч. Димитрия, архиеп. Можайского, и с ним Иоанна <i>Хренова</i> диакона, прмчч. Амвросия <i>Астахова</i> и Пахомия <i>Туркевича</i>, прмч. Татианы <i>Бесфамильной</i>, мч. Николая <i>Рейна</i>, мцц. Марии <i>Волнухиной</i> и Надежды <i>Ажгеревич</i> (1937); сщмч. Ионы, еп. Велижского, прмч. Серафима <i>Щелокова</i>, сщмчч. Петра <i>Никотина</i>, Василия <i>Озерецковского</i>, Павла <i>Преображенского</i>, Петра <i>Озерецковского</i>, Владимира <i>Сперанского</i> пресвитеров, мчч. Виктора <i>Фролова</i>, Иоанна <i>Рыбина</i>, Николая <i>Кузьмина</i> и мц. Елисаветы <i>Курановой</i> (1937); прмч. Варлаама <i>Ефимова</i> (конец 1930-х)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Илья д. Виктор
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир Л.

		ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО		ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	
чт 22	Ап. Иакова Алфеева (I). Прпп. Андроника и жены его Афанасии (V) Прав. Авраама праотца и племянника его Лота (2000 г. до Р. Х.). Мчч. Еввентия (Иувентина) и Максима воинов (361–363). Св. Поплии исп., диакониссы Антиохийской (ок. 361–363). Прп. Петра Галатийского (IX) Щмчч. Константина <i>Сухова</i> и Петра <i>Вяткина</i> пресвитеров (1918); щмч. Константина <i>Аксенова</i> пресвитера (1937). Обрётение мощей прп. Севастиана <i>Фомина</i> исп. (1997) Корсунской иконы Божией Матери	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰ о. Андрей Щ. д. Яков	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир Л. о. Александр Б.*
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰ о. Александр Т.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ш.
пт 23	Мчч. Евлампия и Евлампии (303–311). Свт. Иннокентия, еп. Пензенского (1819). Прп. Амвросия Оптинского (1891) Свт. Амфилохия, еп. Владимир-Волынского (1122). Собор Волынских святых . Блж. Андрея, Христа ради юродивого, Тотемского (1673). Мч. Феотекна (III–IV). Прп. Вассиана (V). Прп. Феофила исп. (VIII)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰ о. Александр Т.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ш.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰ о. Андрей С.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
сб 24	Ап. Филиппа, единого от семи диаконов (I). Прп. Феофана исп., творца канонов, еп. Никейского (ок. 850). Прп. Льва Оптинского (1841). Собор всех святых, в Оптиной пустыни просиявших Прп. Феофана, постника Печерского, в Ближних пещерах (XII). Мцц. Зинаиды и Филониллы (I) Щмчч. Филарета <i>Великанова</i> и Александра <i>Гривского</i> пресвитеров (1918)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰ о. Андрей С. крестины о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. крестины о. Николай
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰ о. Дмитрий Н. о. Михаил	15 ³⁰ (В)	о. Александр Т. о. Андрей С.
				17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. д. Виктор (все)
вс 25	Неделя 20-я по Пятидесятнице. Глас 3-й Память святых отцов VII Вселенского Собора (787). Мчч. Прова, Тараха и Андроника (304). Прп. Космы, еп. Маиумского, творца канонов (ок. 787) Прп. Амфилохия, игумена Глушицкого (1452). Мц. Домники (286). Свт. Мартина Милостивого, еп. Турского (ок. 400). Перенесение из Мальты в Гатчину части Древа Животворящего Креста Господня, Филермской иконы Божией Матери и десной руки Иоанна Крестителя (1799) Св. Иоанна <i>Летникова</i> исп. (1930); прмч. Лаврентия <i>Левченко</i> (1937); щмч. Александра <i>Поздеевского</i> пресвитера (1940); свт. Николая исп., митр. Алма-Атинского (1955) Иерусалимской (48), Ярославской-Смоленской (1642), Рудненской (1687) и Калужской (1812) икон Божией Матери	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю) о. Александр Б.
		Исповедь Часы	8 ³⁰ молебен о. Михаил	9 ⁰⁰ (Ц)	молебен о. Александр Б.
				10 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. (все)
		Божественная литургия	9 ³⁰ о. Дмитрий Н.		
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰ о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰ о. Михаил		
пн 26	Седмица 21-я по Пятидесятнице. Иверской иконы Божией Матери (принесение в Москву в 1648 г.) {Б}. Мчч. Карпа, еп. Фиатирского, Папила диакона, Агафодора и мц. Агафонки (ок. 251) Прп. Вениамина Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Мч. Флорентия (I–II). Мч. Вениамина диакона (421–424). Прп. Никиты исп. (ок. 838). Свт. Мелетия, патриарха Александрийского (1601). Воспоминание чуда вмц. Златы (Хрисы) в Скопье (1912) Щмчч. Иннокентия <i>Кикина</i> и Николая <i>Ермолова</i> пресвитеров (1937). Обрётение мощей щмч. Фаддея, архиеп. Тверского (1993) {М} Седмиезерной иконы Божией Матери (XVII)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰ о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰ о. Федор К.	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
вт 27	Мчч. Назария, Гervasия, Протасия, Келсия (54–68). Прп. Параскевы-Петки Сербской (XI) Прп. Николы Святоши, кн. Черниговского, Печерского, чудотворца, в Ближних пещерах (1143). Мч. Сильвана, пресвитера Газского (IV) Щмч. Михаила <i>Лекторского</i> пресвитера (1921); свт. Амвросия исп., еп. Каменец-Подольского (1932); щмч. Петра <i>Лебедева</i> пресвитера (1937); прмч. Максимилиана <i>Марченко</i> (1938) Яхромской иконы Божией Матери (XV)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰ о. Федор К. д. Феодосий	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰ о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Илья

		ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО			ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	
ср 28	Прп. Евфимия Нового, Солунского (898) {М}. Прмч. Лукиана, пресвитера Антиохийского (312). Свт. Афанасия исп., еп. Ковровского (1962) {Б} Свт. Иоанна, еп. Суздальского (1373). Сщмч. Лукиана Печерского, в Дальних пещерах (1243). Мчч. Сарвила и Вевеи (II). Свт. Савина, еп. Катанского (760) Сщмч. Симеона <i>Конюхова</i> пресвитера (1918); сщмч. Димитрия <i>Касаткина</i> пресвитера (1942) Иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» (XIX)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Дмитрий Н.</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Илья <i>д. Виктор</i>
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Владимир А.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
чт 29	Мч. Лонгина сотника, иже при Кресте Господни (I) Прп. Галла (ок. 650). Прп. Лонгина, вратаря Печерского, в Дальних пещерах (XIII–XIV). Прп. Лонгина Яренгского (1544–1545) Св. Георгия <i>Троицкого</i> исп., пресвитера (1931); сщмч. Евгения <i>Елховского</i> пресвитера (1937); сщмч. Алексия <i>Никонова</i> пресвитера (1938); сщмч. Иоанна <i>Заседателя</i> пресвитера (1942)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Владимир А.</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. <i>о. Александр Б.*</i>
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Александр Ш.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
пт 30	Прор. Осии (820 г. до Р.Х.). Прмч. Андрея Критского (767) Прп. Антония Леохновского, Новгородского (1611). Мчч. бессребреников Космы и Дамиана Аравийских и братьев их мчч. Леонтия, Анфима и Евтропия (287 или 303). Перенесение мощей прав. Лазаря Четверодневного, еп. Кийтйского (898) Сщмчч. Неофита <i>Любимова</i> и Анатолия <i>Ивановского</i> пресвитеров, прмчч. Иакинфа <i>Питателя</i> и Каллиста <i>Опарина</i> (1918); сщмч. Александра, архиеп. Семипалатинского (1937) Икон Божией Матери, именуемых «Прежде Рождества и по Рождестве Дева» (1827) и «Избавительница»	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Александр Ш.</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Александр Т.</i>
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
сб 31	Апостола и евангелиста Луки (I) {Б}. Обрѣтение мощей прп. Иосифа, игумена Волоцкого, чудотворца (2001) {М} Мч. Марина (IV). Прп. Иулиана (IV). Вмч. Златы (Хрисы) (1795) (Болг.) Сщмчч. Андрея <i>Воскресенского</i> , Сергия <i>Бажанова</i> , Николая <i>Сokolova</i> и Сергия <i>Гусева</i> пресвитеров, мц. Елисаветы <i>Крымовой</i> (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Дмитрий Н. крестины</i> о. Александр Т.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. <i>д. Виктор крестины</i> о. Александр Ш.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Николай о. Александр Б.
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. <i>(все)</i>

Н О Я Б Р Ь

вс 1	Неделя 21-я по Пятидесятнице. Глас 4-й Прор. Иоила (800 г. до Р.Х.). Мч. Уара и с ним семи учителей христианских (ок. 307). Перенесение мощей прп. Иоанна Рыльского Блж. Клеопатры (327) и сына ее Иоанна (320). Сщмч. Садока, еп. Персидского, и с ним 128-ми мучеников (342). Собор святых Архангельской митрополии Сщмч. Сергия <i>Покровского</i> пресвитера (1937)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Б. о. Александр Т.
					8 ³⁰ (В)	<i>о. Николай</i> о. Александр Б.
		Исповедь Часы	8 ³⁰	<i>молебен</i> о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	<i>молебен</i> о. Александр Т.
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Михаил <i>о. Анатолий</i>	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. <i>(все)</i>
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		

В Благовещенском и Митрофаниевском храмах ежедневно дежурит священник или диакон, к которому можно обращаться со своими вопросами и нуждами. Имя дежурного в расписании выделено курсивом. Знаком (*) отмечен дежурный священник, не принимающий участия в службах.

ХРАМ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ. Служащий о. Борис

пт 30 октября 17⁰⁰ – Вечерня. Утренья
сб 31 октября 8³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия

ХРАМ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ. *Служащие о. Борис, о. Филипп*

ВТ 6 ОКТЯБРЯ	16 ³⁰ — Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 7 ОКТЯБРЯ	8 ³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 13 ОКТЯБРЯ	16 ⁰⁰ — Всенощное бдение
СР 14 ОКТЯБРЯ	8 ³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 20 ОКТЯБРЯ	16 ³⁰ — Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 21 ОКТЯБРЯ	8 ³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 27 ОКТЯБРЯ	16 ³⁰ — Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 28 ОКТЯБРЯ	8 ³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия

ХРАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО. *Служащий о. Владимир А.*

СБ 3 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ВС 4 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
СР 7 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ЧТ 8 ОКТЯБРЯ	9 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ПТ 9 ОКТЯБРЯ	9 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
СБ 10 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ВС 11 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 13 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
СР 14 ОКТЯБРЯ	9 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
СБ 17 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ВС 18 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
ЧТ 22 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ — Вечерня. Утренняя
ПТ 23 ОКТЯБРЯ	9 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
СБ 24 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ВС 25 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
ПТ 30 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ — Вечерня. Утренняя
СБ 31 ОКТЯБРЯ	9 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ВС 1 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия

ХРАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА. *Служащий о. Илья*

ЧТ 15 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ — Вечерня. Утренняя
ПТ 16 ОКТЯБРЯ	8 ³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия

Расписание служб в храме ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ В ГОРЕТОВО см. на сайте **hram-goretovo.ru**

ЧТ 1 ОКТЯБРЯ	6 ³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия 18 ⁰⁰ — Молебен свт. Спиридону и прп. Андрею Рублеву
ПТ 2 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ — Вечерня. Утренняя
СБ 3 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ВС 4 ОКТЯБРЯ	8 ³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
ПН 5 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ — Вечерня. Утренняя
ВТ 6 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
СР 7 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ЧТ 8 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ПТ 9 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
СБ 10 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ВС 11 ОКТЯБРЯ	8 ³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 13 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
СР 14 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
ЧТ 15 ОКТЯБРЯ	6 ³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия 18 ⁰⁰ — Молебен свт. Спиридону и прп. Андрею Рублеву
СБ 17 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ВС 18 ОКТЯБРЯ	8 ³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
ЧТ 22 ОКТЯБРЯ	6 ³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ — Вечерня. Утренняя
ПТ 23 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ — Вечерня. Утренняя
СБ 24 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ВС 25 ОКТЯБРЯ	8 ³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ — Вечерня. Утренняя
ПН 26 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
ЧТ 29 ОКТЯБРЯ	6 ³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия 18 ⁰⁰ — Молебен свт. Спиридону и прп. Андрею Рублеву
ПТ 30 ОКТЯБРЯ	17 ⁰⁰ — Вечерня. Утренняя
СБ 31 ОКТЯБРЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ — Всенощное бдение

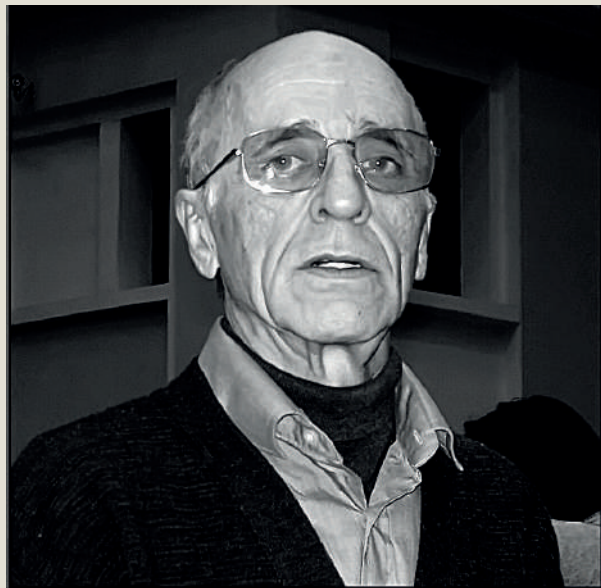
*В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священников
и другими непредвиденными обстоятельствами.*

17 сентября. Престольный праздник Митрофаниевского храма — второе обретение и перенесение мощей святителя Митрофана.

15 сентября отошел ко Господу Валентин Семенович Непомнящий — известный литературовед-пушкинист, доктор филологических наук, Председатель Пушкинской комиссии и старший научный сотрудник Института мировой литературы РАН, лауреат Государственной премии России, автор книг «Поэзия и судьба. Статьи и заметки о Пушкине», «Пушкин. Русская картина мира», «Да ведают потомки православных. Пушкин. Россия. Мы», «На фоне Пушкина».

Отпевание состоялось 17 сентября в Благовещенском храме.

Умер Валентин Семенович Непомнящий. Одна знакомая написала мне: «Уходят великие, а замены нет». Это правда, конечно, но сердце не соглашается — и радуясь о том, кому мы были современниками, и чувствуя, что служение Валентина Семенови-

ча только начинается, эпоха его проповеди впереди. Так всегда бывает с погруженными сердцем в вечное. Наши дети и внуки и те, кого почившему «подобает привести» в ограду Церкви Божией, — услышат и увидят его несравненное: чтение и уяснение Пушкина, проникновения в недомыслимые никому глубины, чувство культуры подлинной как искусства возделывания души. Они услышат и увидят, хотя бы в мале, *его самого* — жившего на глубине, потому, несмотря на кристальную чистоту и простоту его идей и образов, многими не понятого — того, кто поистине заслуживает имени «наше все». Ибо он не высказывал мнение — всегда ясно чувствовалось: он свидетельствовал, и потому никого не судил. От него, отворачивавшегося всякой лжи, не досталось «на орехи» ни единому оппоненту, дабы и они поняли, что перед ними — христианин, словом и делом. Но главное свидетельство о Валентине Семеновиче — его друга о Господе дорогого батюшки Димитрия: «Он пред Господом предстоит». Потому ныне наши молитвы о верном рабе Божиим Валентине и — дерзаем верить — его о нас.

Протоиерей Илья Шапиро

